

Автор бестселлеров #1 *New York Times*

МЭТТ ДЕ ЛА ПЕНЬЯ

СУПЕРМЕН

ПОКОРИТЕЛЬ РАССВЕТА

DC Icons Series

Мэтт де ла Пенья

Супермен. Покоритель рассвета

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

де ла Пенья М.

Супермен. Покоритель рассвета / М. де ла Пенья —
«Издательство АСТ», 2019 — (DC Icons Series)

ISBN 978-5-17-115289-5

Рассвет рождает новый день и нового героя. Кларк Кент всегда был быстрее и сильнее всех вокруг, но в том, что он превосходит других, нет его заслуги... пока. Однако вскоре юному Кларку представится шанс проявить себя. Прежде чем начать спасать мир, он должен спасти маленький городок Смолвилль.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-115289-5

© де ла Пенья М., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мэтт де ла Пенья

Супермен. Покоритель рассвета

*Всем чужакам по всей земле
И учителям, что разглядели нас*

Matt de la Peña
SUPERMAN. DAWNBREAKER

Superman created by Jerry Siegel and Joe Shuster.
By special arrangement with the Jerry Siegel family.

Copyright © 2019 DC Comics.
SUPERMAN and all related characters and elements
© & TM DC Comics. WB SHIELD: TM & © WBEL. (s19)
S0098590

Jacket art used under license from Shutterstock.com
Logo by Stuart Wade

© А. Ионов, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Гроза нагрянула без предупреждений. Вспышка молнии отразилась в стеклах очков Кларка, съевшегося под навесом кофейни «Яванский склад» вместе с тремя бывшими товарищами по футбольной команде. Вместе они наблюдали за тем, как неожиданный ливень затопил улицы центра Смолвилля. Проливной дождь заставил их встать плечом к плечу, и случись с Кларком внезапный приступ непродолжительной амнезии, он бы почувствовал себя как в старые времена, когда они с футбольной командой были не разлей вода.

Вряд ли они когда-нибудь снова станут настолько же близки.

Только не после того, как он бросил их.

Кларк всегда поражался силе гроз, по сравнению с которой меркли даже его собственные загадочные способности. Для остальных буря была лишь неприятной помехой. Пожилой бизнесмен, прикрывая голову портфелем, метнулся к серебристому внедорожнику, открыл водительскую дверцу и нырнул внутрь. Насквозь промокшая трехцветная кошка забралась под мусорный бак в поисках сухого места, чтобы переждать ливень.

– Мы не можем простоять здесь весь день, – заявил Пол, перекрикивая рев дождя. – Давайте добежим до библиотеки.

Кайл сложил руки на груди и качнулся на каблуках.

– Чувак, это просто потоп библейских масштабов. Я с места не сдвинусь.

– Похоже, придется сделать это здесь. – Томми покосился на закрытую дверь кофейни, затем повернулся к Кларку. – Ты не против, громила?

Кларк пожал плечами, все еще гадая, о чем идет речь и почему никто другой не должен об этом слышать. Он ужасно удивился, когда Томми Джонс, гигантский нападающий футбольной команды, подошел к нему в школе и предложил «потусить». Еще больше Кларк удивился, когда Томми появился в кофейне в компании звездного хафбека Пола Молины и защитника Кайла Тернера. В конце концов, большую часть последних двух лет никто из них и знать его не хотел – с того самого дня, как Кларк внезапно ушел из сборной девятого класса посреди сезона. И вот они снова вместе, ошиваются на Мейн-стрит. Словно бы ничего и не было. Но Кларк знал, что парни пришли не просто так. Томми поднял козырек бейсболки и прочистил горло:

– Полагаю, ты в курсе наших прошлогодних результатов, – начал он, – мы вроде как... играли недостаточно хорошо.

– Мягко говоря, – произнес Кайл, и Пол с отвращением покачал головой.

Кларку следовало догадаться. Дело было в футболе. Когда речь заходила о Томми, Кайле и Поле, ничего, кроме футбола, не имело значения.

– В любом случае, мы тут втроем перетерли. – Томми положил свою тяжелую, мясистую ладонь на плечо Кларку. – Для всех нас следующий год – выпускной. И мы хотим громко хлопнуть дверью на прощание.

Прямо над их головами раздался громкий раскат грома, и трое футболистов вздрогнули. Кларк никогда не понимал такой реакции: не мог представить, почему даже самые храбрые люди так боятся обычного грома? Лишнее доказательство, насколько он отличается от сверстников. Парни попытались скрыть, что нервничают, уставившись в экраны телефонов и изучая содержимое напитков.

И вот тогда-то Кларк и заметил нечто странное.

Где-то в тридцати метрах справа от него тощий парень лет двадцати с небольшим стоял посреди дороги, расставив руки в стороны и задрав обриту наголо голову к небу. Он с головы до ног был одет в коричневое. Коричневая рубашка с длинным рукавом. Коричневые штаны. Коричневые армейские ботинки. У Кларка возникло нехорошее предчувствие.

– Вы только гляньте на этого придурка. – Пол тоже его заметил.

– Где? – спросил Томми.

– Да вон там, – указал Пол, но тут мимо медленно прогромыхал большой грузовик, а когда он миновал друзей, парня уже и след простыл.

Пол нахмурился, почесал бритый затылок и осмотрел опустевшую улицу:

– Секунду назад он там стоял, клянусь!

Кларк тоже оглядывался в поисках чужака. Одетые во все коричневое незнакомцы не появлялись просто так на улицах Смолвилля только для того, чтобы испариться спустя пару мгновений. Кто он такой? Кларк заглянул в окно кофейни, где за маленькими круглыми столиками сидело около дюжины посетителей. Они пили кофе и разговаривали. Делали домашку. Пережидали грозу.

Интересно, видел ли этого парня кто-нибудь из них?

Ливень затих так же внезапно, как и начался, теперь с неба моросил лишь мелкий дождик. С залитой водой Мейн-стрит поднимался пар. Деревья роняли с листьев тяжелые капли. Они стекали по ветровым стеклам припаркованных автомобилей и сбегали по дорожным знакам. Сама дорога превратилась в океан из лужиц.

– Давайте пройдемся, – предложил Томми, и они направились в сторону городской площади. Кларк по-прежнему оглядывался по сторонам в поисках одетого в коричневое незнакомца.

Вся четверка обогнула вереницу оранжевых конусов, отмечающих границы очередной строительной зоны. Рост местной экономики за последние несколько лет серьезно преобразил облик центра Смолвилля. Исчезли заколоченные витрины и полуразрушенные здания времен детства Кларка. Их место заняли модные рестораны, офисы недвижимости, роскошные жилые кварталы и два новеньких, с иголки, банковских филиала. Казалось, что теперь повсюду кипит строительство, в том числе и будущей штаб-квартиры могущественной корпорации «Мэнкинс». Но сегодня здесь никто не работал. Буря превратила Мейн-стрит в город-призрак.

– Кларк, послушай, – произнес Томми, пытаясь продолжить прерванный разговор, – мы все знаем, насколько лучше мы бы играли с тобой на позиции бэкфилда. Мы не просто так ни разу не проигрывали, пока ты был в нашей команде в девятом классе.

– Да, пока ты не кинул нас, – презрительно фыркнул Пол.

Томми одарил его сердитым взглядом.

– Не забывай, о чем мы говорили раньше, братан. Помнишь, о том, как важно двигаться вперед? О пользе вторых шансов?

Кларк съежился.

Прошло уже два года, а он никак не мог справиться с мыслью, что подвел ребят. Да еще и солгал им. Он ушел из команды вовсе не для того, чтобы сосредоточиться на учебе, как он им тогда сказал. Он ушел потому, что мог забить гол практически после каждой схватки. И стремление к доминированию – каким бы неправильным оно ни казалось – с каждой игрой росло все сильнее. До того самого дня, пока он на тренировке не сбил Майлза Лофтена, пытаясь отобрать мяч, и не отправил бедолагу в госпиталь с переломанными ребрами. И это Кларк еще действовал на пятьдесят процентов от своих возможностей. После окончания тренировки он забрался на трибуну и просидел там до ночи в полном одиночестве, обдумывая то, на что больше не мог закрывать глаза – как сильно он отличался от всех остальных. И как плохо может все обернуться, если об этом узнает кто-то еще.

В ту ночь, прежде чем уйти домой, он решил повесить бутсы на гвоздь.

С тех пор Кларк Кент не принимал участие ни в одной командной игре.

Когда Томми остановился, притормозили и все остальные.

– Я не буду ходить вокруг да около и скажу прямо. – Томми покосился на Кайла и Пола, затем снова обратился к Кларку: – Ты нам нужен.

Кайл кивнул:

– Возвращайся сейчас, и ты сможешь восстановиться в команде еще до начала летних тренировок. Черт возьми, может, тренер тебя даже капитаном сделает.

– Что скажешь, Кларк? – Томми беззлобно хлопнул его по руке. – Мы можем рассчитывать на тебя?

Кларк отчаянно хотел, чтобы на него можно было рассчитывать. Хотел надеть щитки и вернуться к тренировкам. Снова почувствовать себя частью чего-то большего. Но это было невозможно. Травмировать товарищей по команде и забивать по семь тачдаунов за одну игру было катастрофой еще в девятом классе. Представить страшно, что будет, случись что-то подобное в школьной сборной выпускников. Когда к тебе приковано всеобщее внимание. Кларк не мог так рисковать. Родители предупреждали, в какой опасности он окажется, если мир прознает о масштабах его таинственных способностей. А последнее, чего хотел Кларк, – это навлекать неприятности на свою семью. В школе его уже дразнили на тему того, что он слишком хороший. Слишком идеальный. Именно по этой причине Кларк начал носить очки, которые на самом деле были ему не нужны. И завел пару четверок в аттестате.

Кларк поправил очки и устоял на асфальт.

– Я бы очень хотел, – безжизненным голосом ответил он, – но я не могу. Простите.

– Видите? – сказал Пол. – Я же говорил вам, что срать он на нас хотел.

– Немыслимо, – добавил Кайл, качая головой.

Томми отвернулся от Кларка.

– Полегче, парни. Мы не можем заставить его быть верным...

Из-за угла вывернул парень в коричневом и налетел прямо на них. Он с силой толкнул Томми плечом, отчего Джонс выронил свой стаканчик с холодным кофе на асфальт.

Кларк и его бывшие товарищи по команде растерянно замолчали на несколько секунд, затем Кайл с досадой пнул пластиковый стаканчик и крикнул вслед парню в коричневом:

– Эй, придурок! Смотри, куда прешь!

Парень обернулся и прокричал Кайлу что-то по-испански. Затем он сплюнул на мостовую и вытащил небольшой нож, словно проверяя, осмелятся ли они сказать что-то еще.

– Эй, у него нож! – крикнул Пол.

Кларк шагнул вперед, заслоняя собой друзей. Он заметил, что глаза парня налиты кровью. А еще тот что-то бормотал себе под нос.

– Что он говорит? – спросил Кайл у Пола, который был мексиканцем и дома общался по-испански.

Пол покачал головой.

– Не могу разобрать. Что-то о возвращении в Метрополис.

Кларк задумался: может, парень под кайфом? Как еще объяснить его налитые кровью глаза и то, как он стоял под проливным дождем? И он не просто устоял сейчас на Кларка. Он словно смотрел сквозь него.

– Давайте просто оставим его в покое, – предложил Кларк, сфокусировав внимание на ноже в левой руке незнакомца, – с ним что-то не так.

– К черту, – бросил Кайл, отпихнув Кларка в сторону. Он ткнул в сторону парня пальцем и крикнул: – Никто просто так не толкает моих товарищей по команде, не извинившись после этого. Думаешь, я испугался твоего маленького складного ножика?

Парень метнулся вперед, яростно замахнулся ножом, задел предплечье Кайла и быстро отступил обратно.

Кайл устоял на окровавленную руку. Затем посмотрел на парня.

И вот тогда-то и разверзся настоящий ад.

Кларк бросился вперед и выбил нож из руки парня, так что клинок улетел под припаркованную машину. Томми и Пол побросали рюкзаки на асфальт и бросились в атаку. Они пова-

лили незнакомца на влажный тротуар, но он умудрился выскользнуть из их хватки, вскочить на ноги и отступить.

Кайл сделал было шаг, чтобы присоединиться к драке, но Кларк оттащил его назад.

– Не лезь.

– Ну нет! Не то он улизнет! – На этот раз Кайл обошел Кларка по более широкой траектории и присоединился к Томми и Полу. Втроем они оттеснили парня к ряду припаркованных автомобилей.

Кларк знал, насколько неравной получалась драка. У парня были дикие глаза, и он не выглядел испуганным, но явно не смог бы противостоять трем массивным футболистам.

Первой мыслью Кларка было вмешаться и разнять драку, прежде чем кто-нибудь серьезно пострадает. Но когда он в последний раз применил силу прилюдно, дело приняло совсем дурной оборот. Была зима. Он как раз шел в библиотеку, когда заметил, как огромный грузовик занесло на обледенелом дорожном полотне на двадцать втором шоссе. Не раздумывая, Кларк метнулся вперед и применил свою силу, чтобы остановить массивный трейлер прежде, чем тот снесет стоящий на обочине киоск «Фрукты и овощи Альвареса». Вот только Кларк каким-то образом перестарался, не рассчитав силы, и вместо того, чтобы остановить, опрокинул тяжелый грузовик. Десятки бочек с нефтью высыпались на асфальт, и их содержимое разлилось по двухполосному шоссе. Повсюду была нефть.

Кларк никогда не забудет, как помогал водителю выбраться из покореженной кабины. Лицо мужчины побелело, словно простыня, нога была гротескно изогнута. А вдруг он бы вообще не пострадал, не вздумай Кларк вмешаться? Этот вопрос не давал Кларку покоя, и он пообещал себе, что в следующий раз, прежде чем применять физическую силу, он сперва остановится и подумает.

Зато он всегда мог воспользоваться голосом.

– Парни, да отпустите вы его! – крикнул он бывшим товарищам по команде. – Оно того не стоит!

Парень в коричневом ударился спиной о старый грузовик, скользнул мимо припаркованных автомобилей и бросился прочь.

Томми повернулся к Кайлу, схватил его окровавленную руку и принялся изучать порез. Пол направился подобрать брошенный посреди дороги рюкзак.

Кларк осторожно последовал за парнем в коричневом до следующего квартала. Он хотел убедиться, что тот уйдет и никто больше не пострадает. Но замер на месте, когда незнакомец остановился и принялся колотить голыми руками, крепко сжатыми в кулаки, по мятому корпусу белого пикапа, водитель которого в ужасе сжался за рулем. Кларк в шоке уставился на разворачивающееся перед ним зрелище. Да что с этим парнем не так? И почему он выбрал этот конкретный пикап? Машина совершенно безобидно стояла на обочине дороги. А парень напал на нее с дикой яростью, до крови разбив костяшки пальцев.

Затем незнакомец внезапно развернулся и направился в сторону Кларка и футболистов. Кларк попытался было преградить ему дорогу, но парень метнулся к серебристому внедорожнику, тому самому, в котором седовласый бизнесмен пережил грозу. Парень в коричневом распахнул водительскую дверцу, вышвырнул бизнесмена на проезжую часть, забрался внутрь и завел двигатель.

Глаза Кларка распахнулись от ужаса. Внедорожник вырулил с парковочного места и, набирая скорость, устремился к Полу, который все еще сидел посреди дороги, застегивая молнию на рюкзаке.

– Берегись! – закричал Кларк.

Услышав ревуший двигатель, Пол замер.

Он просто сидел там, легкая добыча.

Кларк почувствовал знакомую невесомость, с которой он достигал варп-скорости.

Его кожу покалывало и саднило.

В горле встал ком. Кларк беззвучно выскочил на проезжую часть, сфокусировав взгляд на летящем на Пола внедорожнике.

Кларк инстинктивно подсчитал собственный угол, рассчитал скорость внедорожника и прикинул возможный ущерб. Он прыгнул в самую последнюю секунду. И уже взмывая в воздух, взгляделся в безумные глаза стиснувшего руль парня и увидел, насколько тот растерян и сбит с толку. В это мгновение Кларк понял, что дело тут обстоит куда серьезнее, чем он или кто-либо еще мог представить.

А затем последовал сокрушительный удар.

Глава 2

Пока миссис Новак стояла перед классом и вещала об истории рабочих масс в Америке, Кларк наблюдал за бесплодными попытками Пола писать левой рукой. Его правому боку изрядно досталось. Рука покоилась в сложной перевязи, необходимой, чтобы помочь поправиться вывихнутому плечу и частично поврежденным суставам.

Кларк в сотый раз проигрывал в голове события того дня. Как он на полной скорости врезается в Пола. Как они скользят по влажному асфальту и тормозят о колесо припаркованного фургона. Всю последнюю неделю он пытался понять, был ли какой-то способ спасти своего бывшего товарища по команде, не причинив ему вреда. Но всякий раз, когда Кларк думал об этом, он приходил к одному и тому же выводу: такого способа не было.

Или же был?

Футбольная команда видела события совершенно иначе. Кайл с Томми разглядели внедорожник, только когда он протаранил стену, окружавшую почти достроенное здание новой штаб-квартиры «Мэнкинс». И Кларк, решили они, просто врезался в Пола с такой силой, что они очутились на противоположной стороне улицы. Другие игроки попросту не поняли, что Пол был в опасности. Особенно после того, как полицейские сочли, что парень в коричневом с самого начала намеревался въехать в здание «Мэнкинс». И ведь самого-то парня не спросишь. Он был в коме. И доктора не надеялись на его выживание.

А теперь некоторые парни в команде полагали, что Кларк вывел Пола из строя намеренно, из зависти. И, возможно, они были правы. Речь не о зависти, конечно, но существовала вероятность, что внедорожник и не собирался переезжать Пола.

А вдруг Кларк просчитался?

Ему казалось, что всякий раз, как он пытается помочь, кто-то попадает в больницу. А он выглядит как плохой парень.

И прямо сейчас, словно это сама Вселенная решила подразнить его, Кларк услышал отдаленный плач человека, который тоже мог нуждаться в помощи. И Кларк был уверен, что плачет девушка. Но все девушки, что сидели вокруг него, вовсе не выглядели расстроенными.

Скучающими до смерти – возможно, но никак не расстроенными.

Мэри Бейкер жевала жвачку и тайком переписывалась с кем-то под партой.

Оливия Гудман кусала ногти, с тоской глядя в окно.

Шерри Миллер рисовала какую-то мрачную сцену с участием единорога на полях своего учебника по политологии.

– Кларк, – прошептала сидящая позади него Лана Лэнг.

Плач напомнил Кларку тихие всхлипы Пола, раздававшиеся, пока они вчетвером наблюдали, как приехавшие спасатели используют «Челюсти жизни»¹, чтобы вытащить парня в коричневом из покореженного внедорожника. Пол повредил не только плечо: вся кожа на руке и правой стороне его лица была в ссадинах из-за того, что они с Кларком проехали по мокрому асфальту.

На Кларке, разумеется, не было ни царапины.

Даже его очки, свалившиеся в момент столкновения, не пострадали.

– Земля вызывает Кларка Кента, – настойчивее повторила Лана Лэнг. – Чувак, в чем дело?

На этот раз он обернулся и взглянул на свою лучшую подругу. На Лане была футболка с надписью: «Будущее – женского пола», а на шее красовалось ожерелье из лунного камня,

¹ «Челюсти жизни» – обиходное название гидравлических инструментов для спасательных работ в США, Канаде и Австралии (Здесь и далее прим. переводчика).

подаренное мамой на шестнадцатый день рождения. Ее рыжие волосы, как и всегда во время уроков, были собраны в хвост, а единственным намеком на макияж оставался блеск на губах.

«Ты мне?..» – беззвучно спросил Кларк.

– Тебе, ты сегодня сам не свой, – прошептала она.

Опять плач. Интересно, слышит ли его Лана. Или... а что, если он доносится из другого помещения?

Лана указала на Пола:

– С ним все будет в порядке, – прошептала она, – если бы не ты, его бы вообще здесь не было.

Кларк пожал плечами и снова повернулся к учительнице, пытаясь сконцентрироваться на пространной лекции миссис Совак. Она анализировала эволюцию труда мигрантов в Америке.

– Мигранты начали трудиться в сельском хозяйстве еще в начале XVII века, – объясняла она, – это были наемные работники, приплывшие из Англии. Разумеется, мы никогда не забудем всех ужасов рабства, африканцев привозили в эту страну против их воли. И начиная с 1840-х десятки тысяч мексиканцев начали пересекать границу в поисках работы. Эта конкретная группа, как я уже упоминала раньше, станет предметом нашего последнего занятия...

И ведь не сказать, что Кларку было неинтересно. Он просто не мог отвести взгляд от перевязи Пола. Не мог перестать проигрывать в голове случившийся инцидент, не мог перестать думать о парне с ножом. А прямо сейчас он еще и заикнулся на тихом плаче, который продолжал слышать.

Миссис Совак замолчала и оглядела класс.

– Я рассказываю вам все это не ради своего здоровья, знаете ли. Все это будет на экзамене.

Когда взгляд учительницы упал на него, Кларк сел ровнее.

– Я уверена, все вы слышали о протестах в центре города, – продолжила она, – то, о чем я вам рассказываю, абсолютно не утратило своей важности сегодня. То, как мыотреагируем на сегодняшнюю ситуацию, значительно повлияет на будущее вашего города и ваших семейных ферм...

Кларк попытался определить источник плача, но ему мешало все остальное. На задней парте Джессика Нейпир шептала подруге:

– На следующих выходных у Томми грандиозная вечеринка. Все там будут...

Мимо кабинета по коридору прошел студент в наушниках, в которых звучала старая песня в стиле кантри, смутно знакомая Кларку.

В противоположном конце здания Кайл пошутил, как бульдозером прошелся по Вилли Муру во время вчерашней схватки. Один из приятелей Кайла громко фыркнул, а затем с громким лязгом захлопнулась дверца шкафчика.

Кларк сумел расслышать даже летящий в небе маленький самолет. Одномоторный винтовой самолет, если быть точным. Он мог сказать это по хлопающему звуку переднего пропеллера. Самолет пролетал где-то над одним из соседних городков. Над Нунаном, например...

Нет, это невозможно. Нунан был ближайшим соседом Смолвилля, но до него все равно больше сорока километров.

Отлично, теперь над ним подшучивал уже собственный разум.

Кларк потер уши ладонями и уставился на миссис Совак.

Менялся не только его слух. Казалось, что сильнее становятся все его способности. Два дня назад он смог заглянуть прямо сквозь стену в соседний класс. Он увидел, как девятиклассница передала соседке записку и та беззвучно рассмеялась. Новообретенные способности приводили его одновременно и в восторг и в ужас.

Но сейчас он сфокусировался исключительно на слухе.

Где-то в школе плакала девушка.

Ее тихие всхлипы звучали так печально и отчаянно, что в конечном итоге вытеснили из головы Кларка все остальное.

Нужно выяснить, кто она. И почему так печальна.

– Кларк, – в его мысли снова вмешался приглушенный голос Ланы.

На этот раз Кларк дождался, пока миссис Совак начнет писать что-то на доске, и только затем повернулся к Лане. Оглянувшись, он увидел, что подруга пристально смотрит на него. В ее больших зеленых глазах читалась озабоченность.

– В последнее время ты ведешь себя странно, – заявила она, – даже по твоим меркам странно.

Кларк пожал плечами, игнорируя подколку. Лана читала людей, словно открытую книгу, это-то и делало ее таким хорошим репортером, а также порой заставляло Кларка нервничать в обществе своей лучшей подруги. Слишком многое ему нужно было сохранить в тайне.

– Кларк, серьезно, все в порядке? Я здесь, если тебе нужно поговорить.

– Спасибо, – ответил он, – все в порядке, я просто...

Прозвеневший звонок спас его от необходимости завершить мысль. Он просто улыбнулся Лане, изо всех сил пытаясь выглядеть нормальным. В конце концов, не мог же он ей признаться, что услышал, как где-то на другом конце школы кто-то плачет.

Она не поймет.

Никто не поймет.

Когда они вышли из класса, Лана потянулась и смахнула что-то с его воротника, а затем произнесла:

– А знаешь что? Несправедливость в нашем спортивном департаменте тянется еще глубже, чем я думала. Я только что нашла доказательства попытки скрыть кое-что прошлым летом.

– Типа финансов? – уточнил Кларк.

– Ты все правильно понял. – Лана была редактором школьной газеты еще в средних классах. Она хорошо умела задавать вопросы. И куда лучше ей удавалось получать ответы. – Ты можешь поверить, что подобное творится под самым нашим носом? В старшей школе Смолвилля?

В данный момент Лана работала над статьей о том, какая часть школьного бюджета тратится на спорт. На мужскую спортивную команду, если конкретнее. На мужскую футбольную команду, если уж совсем точно.

Отношения между Кларком и его лучшей подругой всегда строились по такому принципу: та история, над которой она работала в текущий момент, занимала большую часть их разговоров. Лана любила использовать Кларка в качестве тестового слушателя, а Кларку нравилось принимать участие в ее расследованиях.

– Райс сотрудничает? – спросил Кларк, имея в виду директора школы.

– Еще как, – Лана помахала перед его лицом телефоном, – она прислала мне три письма за последние два урока.

Кларк улыбнулся. Никто не мог заставить могущественных взрослых нервничать так, как могла Лана Лэнг.

Коридоры были полны школьников, взбудораженных перед выходными. Кларк с Ланой обогнули группу защитников из футбольной сборной десятого класса, разучивающих какую-то речовку, смутно знакомую Кларку еще по девятому классу. Затем они проскочили сквозь шумную группу размахивающих помпонами чирлидерш. Спустя какое-то время Кларк смог отфильтровать весь посторонний шум и сфокусироваться конкретно на плачущей девушке.

«Что произошло? – задумался он. – Ей больно?»

– Слушай, Лана, – произнес Кларк, когда они дошли до выхода, – есть кое-что, что мне нужно сделать очень быстро.

– Звучит весьма интригующе. В чем дело?

– Ничего серьезного, мне просто нужно проверить, где я, эм, оставил свой...

– Лана? – Трижды помянешь демона к ночи... Директор Райс в привычном сером деловом костюме стояла на пороге своего кабинета. – Могу я перекинуться с тобой парой слов?

Друзья обменялись понимающими взглядами, и Кларк прошептал:

– Встретимся на лестнице перед входом через десять минут?

Лана кивнула и повернулась к директору Райс.

– Разумеется, мэ. Мне пройти в ваш кабинет?

Кларк проследил за тем, как директор Райс провожает Лану в свой кабинет, и затем снова сосредоточился на звуках плача. Следуя за ним, он прошел мимо раздевалок девятиклассников и спортзала, где прямо сейчас разминалась женская баскетбольная команда. И наконец звук привел его к пустому классу в противоположном конце школы.

Кларк моментально узнал плачущую девушку.

Глория Альварес.

Двенадцатиклассница, которой он всегда восхищался издавна. Она была одной из немногих в школе, кто умел вписываться в самые разнообразные социальные группы. Сегодня она сидит за ланчем в библиотеке с членами книжного клуба «Латинос», а завтра уже перешучивается в коридорах с группкой белых чирлидерш. Кларк также знал, что Глория была одной из самых умных учениц в школе, она разбиралась в компьютерах и программировании.

Глория сторбилась за партой в переднем ряду и вытирала слезы скомканной салфеткой. Сперва она даже не заметила замершего в дверях Кларка, так что он просто стоял, чувствуя себя не в своей тарелке. Ей явно не грозила никакая опасность. Но ее печаль была столь велика и осязаема, что он просто не мог остаться равнодушным. Кларк задумался, испытывал ли он хоть раз в своей жизни такие глубокие эмоции.

Способен ли вообще на них?

В каком-то смысле он ей даже завидовал.

Кларк сделал робкий шаг вперед и прочистил горло:

– Прости, но... с тобой все в порядке?

Глория удивленно уставилась на Кларка покрасневшими глазами. По щекам девушки текли слезы.

– Прости, – пробормотал Кларк, отводя взгляд, – я просто... я просто проходил мимо или типа того и... – Он снова взгляделся в нее. – Что не так?

– Да всё. – Глория поднялась на ноги, затем замерла и уставилась на него. – Люди исчезают, – грубо заявила она, – и никому в этом городе даже дела нет до этого.

Ее слова застали Кларка врасплох.

– Кто?

Глория лишь покачала головой и протиснулась мимо него к двери. Наблюдая за тем, как она спешно выходит в переполненный людьми коридор, Кларк почувствовал смущение.

И беспомощность.

В Смолвилле исчезают люди?

Глава 3

В тот день, после занятий, над фермой Кентов в нескольких километрах к югу от Смолвилля кружил маленький вертолет. Кларк и Джонатан Кент стояли и смотрели, как он снова пролетает у них над головой. В третий раз за последние двадцать минут.

Кларку это не нравилось.

Он всегда испытывал желание заботиться о ферме. И своих стареющих родителях. Чем старше он становился, тем сильнее было это чувство.

В этих краях вертолеты были в редкость. Большинство фермеров перестали опрыскивать посевы с воздуха. Но по-настоящему Кларка беспокоило то, что вертолет рассекал серое небо по четко определенной схеме – он пролетел над их маленьким домиком, над прудом, кукурузными полями и курятником, а затем снизился над большим кратером, соседствующим с их старым амбаром.

Кто бы ни находился на борту вертолета, он явно что-то искал.

Но что?

Когда Кларк озвучил свое беспокойство отцу, Джонатан Кент только отмахнулся:

– Не могу сказать, что мне это по душе, Кларк. Но нет закона, запрещающего летать над чьей-либо собственностью.

Так что Кларк переключился на другую связанную с законами тему, которую они обсуждали – противоречивый законопроект о задержании и обыске, который вынесли на референдум в Смолвилле. Законопроект уже приняли в паре соседских городов, но Кларк отказывался верить в то, что жители Смолвилля поддержат его. Ведь не поддержат?

– Так что, получается, полицейские смогут остановить кого угодно? – спросил он у отца. Кларк размышлял о словах Глории. О том, что в Смолвилле исчезают люди. – В любое время? Без повода?

Джонатан Кент вытер бровь рукавом фланелевой рубахи и повернулся к сыну. Кларк подумал, что отец в последнее время сильно сдал. В волосах прибавилось седины, круги под глазами стали больше. Начинали сказываться годы изнурительного труда на ферме.

– Население меняется, сынок. И некоторые общины... я думаю, они боятся перемен.

– Но это же расизм.

Джонатан несколько секунд пристально вглядывался в лицо сыну, после чего произнес:

– Ну, на мой взгляд, все несколько сложнее, чем ты думаешь. Но я в любом случае проголосую против законопроекта.

Кларк кивнул и воткнул лопату в землю. Даже когда он был раздражен, он старался осторожно применять силу. Только за эту весну он сломал уже с полдюжины лопат. А у его семьи не было денег на подобные внеплановые расходы. Но его действительно всерьез расстраивала одна лишь мысль о том, что кто-либо в Смолвилле способен проголосовать за законопроект, позволяющий полицейским останавливать машины для проверки документов, основываясь только на цвете кожи водителя.

А что, если у людей в машине не будет документов? Неужели копы вот так запросто смогут запереть их на заднем сиденье полицейской машины и увезти в участок?

– Эта гроза ближе, чем кажется, – произнес Джонатан, снова вглядываясь в небо, – по правде говоря, сейчас не лучшее время для полетов.

– Как ты думаешь, что они ищут?

Джонатан поместил шест от изгороди в одну из выкопанных Кларком ям.

– Что бы они ни искали, им следует подумать о скором возвращении. Особенно после того, что случилось сегодня с этим самолетом.

Кларк замер.

– С самолетом?

Джонатан тоже остановился.

– Небольшой самолет сегодня днем едва не разбился при посадке возле Нунана. Пилот по какой-то причине снизил скорость и не смог справиться с управлением.

Кларк в потрясении уставился на отца. Самолет, который он услышал в школе... он был настоящим. Все-таки его разум не издевался над ним.

Сгустились тучи, и начал моросить дождик.

– А что с пилотом? – спросил Кларк. – Он в порядке?

Джонатан кивнул и снова покосился на вертолет.

– Сломала несколько костей. Но, судя по тому, что я слышал, она поправится. Со временем.

– Отец, я... – Кларк запнулся, раздумывая, что он хочет сказать.

– Да, сын?

Кларк покачал головой, представляя, как абсурдно это прозвучит.

– Сын, мне ты можешь рассказать все, что угодно, – произнес отец, – ты же знаешь.

– Просто... я слышал этот самолет сегодня. – Кларку пришлось повысить голос, чтобы перекрыть гул в очередной раз пролетевшего над их головами вертолета. – Как это вообще возможно?

Джонатан уставился на сына.

– Самолет над Нунаном? Ты его слышал из школы?

Кларк кивнул. Он никогда не пытался скрыть свои способности от родителей. Он бы и не смог, даже если бы захотел. Какие-то свойства проявлялись уже в младенчестве. Однажды летом, когда Кларку было восемь, их ближайший сосед, мистер Петерман, проезжал на своем квадроцикле по территории их фермы. Кларк играл на соседнем поле, когда услышал крики о помощи. Он побежал на звук и, даже не задумываясь о невыполнимости задачи, начал поднимать пятисоткилограммовую махину, по сантиметру за рывок, так, что каждый мускул в его теле напрягся до предела, и поднимал до тех пор, пока придавленный весом квадроцикла мужчина не смог выбраться из-под машины. Сразу после этого сосед потерял сознание. Впоследствии Петермана было очень легко убедить в том, что он выбрался самостоятельно, а Кларк всего лишь нашел его.

В другой раз он случайно дотронулся до провода под напряжением в хлеву Кентов. Брызнули искры. Воздух затрещал. Кожа зудела и гудела, а ладонь стала горячей, но Кларк не почувствовал боли. Он вообще не был уверен, что знает, что такое боль. Он понимал саму концепцию. Он видел, как его отец морщится и трясет рукой после того, как случайно попадет молотком себе по пальцу. И он никогда не забудет, как корчился от боли на двадцатиметровой отметке Майлз Лофтен после того, как Кларк случайно сломал ему ребра. Но сам Кларк воспринимал боль иначе. Для него она была незначительной помехой, и только. И он знал, что это неестественно.

Суть в том, что родители всегда знали, что Кларк особенный. В детстве они наблюдали за тем, как он ходит по ферме, пытаясь поднять все, что не было прибито гвоздями. Они видели, как он бежит со скоростью света. Но эти, новые способности были другими. Они казались почти что... неестественными, словно бы из другого мира.

Отец оглядел Кларка с абсолютно бесстрастным лицом.

Над их головами вертолет выскочил из темного облака, затем вернулся обратно для еще одного захода. Начался дождь. Кларк ожидал, что сейчас отец предложит укрыться от непогоды. Но Джонатан не стал этого делать. Быть может, он считал эту беседу слишком важной, чтобы прерывать?

– Ну, – наконец начал Джонатан, – я не знаю, как это вообще возможно, но...

Мощный раскат грома заглушил жужжание лопастей вертолета. Наступившая тишина заставила их обоих посмотреть вверх. Вертолеты не перестают шуметь просто так. Кларк подумал о нунанском самолете.

Они с отцом увидели вертолет одновременно.

Он пикировал к земле возле старого амбара.

Вращаясь в подобии смертельной спирали.

Кларк подавил желание вмешаться. После случая с Полом и внедорожником он поклялся себе не совать нос в чужие дела. Он только испортит все еще больше. Внезапно Кларк испытал прилив энергии такой силы, что дернулся и случайно разломил черенок лопаты на две части.

Вертолет был всего в нескольких секундах от земли, когда Кларк швырнул обломки лопаты в сторону и метнулся к месту аварии.

– Кларк! – закричал ему вслед отец. – Подожди!

Кларк несся через поле. Его чувства разом обострились, мир словно обрел четкость. Тяжелые капли дождя застыли в небе, словно слезы. Оглушительная тишина окутала тело. Дыхание застыло в легких. В подобные моменты, когда его силы брали контроль над телом, а сознание отступало на второй план, Земля казалась меньше и уязвимее, словно бы ее законы больше не имели власти. Хотя Кларк прекрасно понимал всю иллюзорность этого ощущения. Гравитация все равно возьмет верх и притянет вертолет вниз. Столкновение с землей будет катастрофическим. Люди на борту погибнут.

Это Кларк каким-то образом нарушал правила.

Но сможет ли он нарушить их вовремя?

В отчаянии совершив длинный прыжок, Кларк оказался на месте за мгновение до столкновения и поймал посадочные опоры в миллиметрах от земли. Он крепко сжал толстые стальные шесты руками и оперся на ноги. Но огромный вес и скорость вертолета заставили колени Кларка подогнуться. Он попытался сдержать силу инерции спиной и плечами. Его мускулы напряглись, а шея склонилась вперед так сильно, что подбородок почти поравнялся с грудью.

Кларку понадобилась вся его сила, чтобы, удерживая вертолет, на коленях опуститься в грязь. Массивная машина тряслась и вырывалась. В конце концов вертолет высвободился из его хватки и с жутким грохотом рухнул набок, винты с влажным чавкающим звуком пропахали мягкую землю, и во все стороны брызнули осколки.

Вертолет остановился в нескольких сантиметрах от стены старого амбара, на краю большого кратера, всегда занимавшего эту часть фермы Кентов. Кларк в ужасе уставился на покореженное днище машины, от обломков которой поднимались дым и пар.

– Эй! – закричал он, поднимая с земли очки и надевая их обратно. – Помощь нужна?

Нет ответа.

Кларку показалось, что он снова потерпел неудачу, но через несколько секунд дым рассеялся, и он заметил человека, наполовину высунувшегося из разбитого заднего окошка.

Кларк подскочил к фюзеляжу и вытащил обмякшее тело наружу. И вовремя, поскольку в следующее мгновение остатки стекла одним куском выпали из рамы и рассыпались вдребезги, ударившись о борт вертолета. Продолжая держать парня на руках, Кларк оглядел его. Они виделись в школе. Брайан Как-то-там. Должно быть, его выбросило из кабины, когда винты вонзились в землю. Головой он пробил стекло.

Глаза Брайана были закрыты, бледные руки безжизненно повисли.

– Сынок! – донесся до Кларка голос отца. – Ты в порядке?

Чем дальше Брайан оставался без сознания, тем сильнее в животе Кларка разливалось щемящее чувство. Но наконец парень слабо застонал и, не открывая глаз, потянулся рукой к садине на лбу.

Облегченно вздохнув, Кларк усадил парня на землю.

Брайан открыл глаза и оглядел руки и ноги, словно пытаясь убедиться, что он все еще жив.

Кларк рассматривал темные, всклокоченные волосы Брайана. Его глубоко посаженные глаза и сутулые плечи. Он был тощим, как столб изгороди, которую Кларк с отцом только что чинили. И все же в глазах Брайана пылал огонь. Затем Кларк вспомнил, откуда он знал его. Парень был новеньким, он появился в школе совсем недавно, в самом конце учебного года.

– Что... произошло? – выдавил из себя Брайан.

– Случилась авария. – Кларк указал на землю рядом с вертолетом. – Вам повезло, что вы приземлились здесь. В грязи.

Брайан вскочил на ноги.

– Кори! – вскрикнул он, кинувшись к покореженному остову вертолета.

Из обломков осторожно выбирались еще двое. На каждом из них хватало порезов и синяков, но чудесным образом их раны не были серьезными. Одним из них был лысеющий мужчина средних лет в очках в тонкой, слегка погнутой оправе. В руке он сжимал сотовый. Стоя в грязи, он переводил взгляд с вертолета на Кларка и обратно, и было в его взгляде что-то такое, что тревожило Кларка.

Второй пассажир был не сильно старше Брайана. Но однозначно выше. И шире в плечах. Они были похожи, словно братья.

– Слава богу, что ты не пострадал, Кори! – воскликнул Брайан.

Кори подошел прямо к брату и со злостью ткнул ему пальцем в грудь.

– О чем ты только думал! Ты мог убить нас!

– Я просто хотел сделать обратную петлю, прямо как ты...

– Предполагалось, что хотя бы в этом ты должен быть хорош, Брайан! Но и пилот из тебя отстойный, да? Боже, неудивительно, что мама с папой считают тебя таким неудачником!

Брайан молча отвернулся.

Рядом показался Джонатан, после пробежки по полю он тяжело дышал. К счастью, он вклинился между братьями и произнес:

– Полегче, парни. Я уже позвал на помощь. Самое главное, что все целы.

Кларк поразился тому, как быстро изменилось поведение Кори. Еще две секунды назад он отчитывал своего брата. Сейчас же улыбался отцу Кларка словно переборщивший с кофеином продавец тракторов. Он протянул руку и произнес:

– Именно это я и пытался объяснить моему брату, сэр. Главное, что с нами все в порядке.

Джонатан настороженно пожал Кори руку.

– Меня зовут Кори Мэнкинс, – сказал он с натянутой улыбкой. – Это ваша ферма?

Джонатан кивнул.

До Кларка дошло, что это не просто какие-то братья. Это единственные наследники могущественной корпорации «Мэнкинс». Но что они делали на борту вертолета, кружившего над их фермой? Кларк покосился на мужчину средних лет в очках, который, по всей видимости, тайком фотографировал на свой телефон. Он сделал снимки покореженного вертолета, амбара, кратера, а затем сунул смартфон обратно в карман. Кларк одарил мужчину подозрительным взглядом.

Снова начался дождь. Мужчина указал на старый амбар и спросил:

– А почему бы нам не укрыться там и не переждать...

– К сожалению, у меня с собой нет ключей. – Джонатан обогнул покореженный вертолет и остановился прямо перед дверями амбара. Он схватился за проржавевший замок и оглядел полуразрушенное здание. – В любом случае крыша прогнила почти полностью. Мы можем укрыться под карнизом снаружи.

Все они сгрудились под той частью крыши, которая нависала над землей. Она была повреждена в нескольких местах, но все же защищала от дождя.

Джонатан Кент всегда до странности яро оберегал самую разрушенную постройку на ферме. Он говорил Кларку, что внутри находится опасно. Что все здание может рухнуть в любой момент. Кларк никогда об этом всерьез не размышлял. Но теперь, заметив, как Кори и лысый в очках обменялись любопытными взглядами, Кларк задумался, не скрывается ли за этим что-то еще.

– Где же мои манеры? – произнес Кори. – Это доктор Пол Уэсли, прославленный ученый из Метрополиса. А с моим братом Брайаном вы уже знакомы. Мы втроем просто снимали атмосферные показатели, чтобы разработать график посевов.

Джонатан представился и пожал всем руки.

Кларк поступил так же. Рукопожатие ученого оказалось особенно агрессивным: он словно негласно пытался показать всем свое превосходство. Кларк подавил желание продемонстрировать парню, каким бывает по-настоящему крепкое рукопожатие.

– Слушайте, я сожалею о вашем поле, – начал было Кори, – мой отец с радостью покроет любой ущерб...

– Нет, нет, в этом нет никакой необходимости, – перебил его Джонатан, – здесь не растет ничего, кроме грязи. А амбар стоит на одной ноге. Меня больше беспокоите вы, парни. – Он повернулся к ученому. – Так значит... атмосферные показатели.

– Именно, – ответил доктор Уэсли, поправляя очки. – Моя компания специализируется на изменении генов сельскохозяйственных культур и стратегиях развития окружающей среды.

– За этим будущее фермерского дела. – добавил Кори. – Отслеживая метеорологические условия, мы сможем лучше предсказывать, когда, что и где стоит сажать. Это как борьба с болезнями и вредителями, уничтожающими урожай, только на совершенно новом уровне. Чем больше науки мы привнесем в фермерское хозяйство, тем эффективнее оно станет. А уж эффективность, я уверен, вы-то знаете... мистер Кент, не так ли?

– Именно.

– Эффективность, мистер Кент, опускает цены и увеличивает производство. Все в выигрыше.

Джонатан вежливо кивнул, но Кларк видел, что его отец настроен так же скептически, как и он сам. Кори был хорошим оратором. Но Кларк с отцом терпеть не могли людей, которые делали вид, будто знают все ответы. И неважно, насколько они богаты.

Скоро на месте происшествия оказались две пожарные машины.

И «Скорая». И машина помощника шерифа округа.

Помощник шерифа Роджерс был одет в длинный желтый дождевик и после каждого вопроса выглядел из-под слишком большого капюшона. Больше всех говорил Кори, а Кларк пытался держаться максимально отстраненно. Он стоял подле отца и время от времени поглядывал на удрученного Брайана.

Медики увели троих пострадавших при крушении к машине скорой помощи для осмотра, и помощник шерифа Роджерс проследовал туда же вместе с планшетом и ручкой. Время от времени он рывкал что-то в потрескивающую рацию.

К тому моменту, когда прибыл эвакуатор, дождь уже превратился в настоящий ливень. Кларк с отцом притулились под выдавшим виды зонтом, который им предоставил помощник шерифа Роджерс. Вся команда неуклюже пыталась погрузить покореженный вертолет на эвакуатор, а Кори настаивал, чтобы они делали это в строгом соответствии с его особыми инструкциями.

Перед отъездом эвакуатора доктор Уэсли залез в кабину вертолета и вытащил оттуда какое-то подобие небольшого чемоданчика. Кларк думал, что помощник шерифа Роджерса спросит ученого о его содержимом, но дождь усилился настолько, что все, похоже, стремились побыстрее со всем закончить и укрыться в спасительной сухости своих машин.

Кларк отвел Брайана в сторонку. Рука парня теперь покоилась в перевязи наподобие той, что Пол носил в школе, а на лбу красовался свежий пластырь-бабочка.

– Ты в порядке? – спросил Кларк, указывая на руку.

– Это пустяки, – ответил Брайан, вымучивая улыбку, – всего лишь предосторожность до тех пор, пока они не смогут сделать рентген.

Зрачки Кларка расширились, и он уставился на руку Брайана. Совершенно неожиданно он осознал, что может видеть сквозь перевязь. Сквозь кожу, мускулы и сухожилия. Он обнаружил, что разглядывает кости в руке Брайана Мэнкинса – так отчетливо, словно бы их вытащили из тела парня и разложили на столе. Кларка совсем не испугало, что он может разглядывать человека изнутри. В основном ему было просто любопытно. К счастью, на его взгляд, все кости выглядели целыми. Не было никаких трещин, переломов или смещений.

– Ты вытащил меня из окна, прежде чем стекло обрушилось на меня, – сказал Брайан, потирая затылок, – ты... ты просто настоящий герой, чувак. Я мог серьезно пострадать.

Кларк фыркнул и поправил очки.

– Я точно не герой. Полагаю, я просто оказался в нужном месте в нужное время.

– Что ж... – Брайан повернулся и посмотрел на покореженный вертолет, боком лежащий на платформе эвакуатора. – Не могу поверить, что я мог вот так потерять управление. Я даже не уверен, что именно пошло не так.

– Должно быть, всему виной гроза, – предположил Кларк, – погода ухудшилась реально быстро.

– Но ветер был не таким уж и сильным. Небольшой дождик не должен был выбить меня из колеи. – Брайан повернулся обратно к Кларку и покачал головой. В свете сверкнувшей молнии Кларк разглядел на лице младшего Мэнкинса озабоченное выражение.

Следом раздался мощный раскат грома.

– Брайан! – позвал брата стоящий возле «Скорой» Кори. – Пошли. Пора ехать.

Брайан собрался уходить, а Кларк посмотрел на отца.

Джонатан Кент слышал всю их беседу.

Так же, как и доктор Уэсли.

Глава 4

Кларк стоял в душе и прокручивал в голове только что случившееся возле старого амбара. Как он пересек поле за считанные секунды. Как он поймал падающий вертолет голыми руками и каким-то образом умудрился посадить его на землю, не причинив никому серьезных увечий. Но чаще всего Кларк возвращался к своей беседе с Брайаном.

Брайан назвал Кларка героем.

Никто никогда его так не называл.

Кларк знал: он не должен использовать свою силу при посторонних, однако он не мог отрицать, что испытал радость, когда его называли героем. Он почувствовал себя кем-то важным. Ему захотелось пойти и спасти кого-нибудь еще.

Теплая вода продолжала литься ему на затылок. Кларк осознал, что размышляет о своих стремительно меняющихся способностях. Когда он бежал навстречу падающему вертолету, он испытал внезапное желание просто... взмыть в небо. Взлететь навстречу двухтонной машине и поймать ее. В воздухе. Абсурдное желание, кто бы спорил. Люди не летают. Но желание было невероятно сильным.

– Кларк! – Донесшийся снизу голос матери рассеял чары его мечтаний. – Ужин готов!

Кларк выключил воду, насухо вытерся и направился в свою комнату, чтобы одеться. По пути вниз он представил, что могло бы произойти, если бы он продолжил играть в футбол. Кларк представил, как получает пас от квотербека, делает рывок влево, затем взлетает в воздух, чтобы преодолеть стену набегающих защитников. И не опускается вниз, пока не пересекает линию ворот в сорока метрах впереди. Забивает мяч рядом с воротами, пока защитники команды противников восхищенно смотрят на него.

Кларк представил, как Лана бешено поддерживает его со скамейки.

Представил, как ликует Глория.

Томми, Пол и Кайл поднимают его на плечи и несут в раздевалку праздновать.

Когда Кларк уселся за стол, отец передал ему миску с зелеными бобами и сказал:

– Я как раз рассказывал твоей матери, что произошло. – Джонатан покачал головой. – Я никогда не видел ничего подобного, сын. Сегодня ты спас три жизни.

Кларк засиял, снова проигрывая в голове слово «герой».

Марта Кент одарила его взглядом, намазывая масло на хлеб:

– Пока ты осторожен.

– Я просто среагировал. – Кларк положил к курице с пюре добрую порцию бобов. Мама всегда хотела для него более простой и мирной жизни. Счастливой жизни. И она беспокоилась, что однажды бремя его даров станет слишком неподъемным.

– Мама права, Кларк. – Джонатан отложил вилку. – То, что ты сегодня сделал, – начал он, – это поистине великолепный поступок. Я не сомневаюсь, что, если Монтгомери Мэнкинс узнает, что ты спас его сыновей, он позаботится, чтобы ты больше никогда ни в чем себе не отказывал до конца жизни.

Кларк отправил в рот полную вилку пюре и промямлил:

– Но...

– Но мы не хотим, чтобы ты излишне рисковал. Как я уже говорил тебе, некоторые люди в этом мире... они не любят тех, кто отличается от них.

– Это может серьезно осложнить тебе жизнь, – добавила мама.

Кларк выглянул в окно. Он знал, что его родители всего лишь пытаются защитить его, но разве честно просить его измениться, перестать быть собой, чтобы угодить ограниченными людям? Он снова повернулся к родителям:

– Я понимаю, что вы хотите сказать, но если у меня будет возможность кому-то помочь... неужели я не должен помогать этим людям?

– Ну разумеется, – ответил отец, – мы не просим тебя поворачиваться спиной к тем, кому угрожает опасность.

– Но наша главная забота – это ты, – пояснила мама.

Джонатан кивнул:

– Мне на ум приходит цитата, сынок. Из Библии. «От всякого, кому дано много, много и потребуется»². Хорошо бы тебе запомнить ее.

Несколько минут они ели молча. Кларк размышлял о том, что пытались донести родители. Было очевидно, что его способности только усиливаются. И у него было чувство, что, прямо как в цитате, приведенной его отцом, однажды с большей силой придет и большая ответственность. Неужели настанет время, когда он будет вынужден воспротивиться желанию родителей? Когда ему придется выйти из тени и явить миру того, кем он на самом деле является?

Кларк украдкой взглянул на мать с отцом, затем на мгновение закрыл глаза и прислушался к приглушенным звукам своего дома. Вилки скребут по тарелкам. Дождь барабанит по тонкой крыше их маленькой кухни. Мышь крадется вдоль стены на чердаке, и жуки роют норы во влажной почве снаружи.

Этот дом.

Ферма.

Его родители...

Если с кем-то из них что-то случится...

Кларк распахнул глаза, вспоминая холодный взгляд доктора Уэсли. Те фотографии, которые он делал на свой телефон. Что он искал? И почему он искал это на ферме Кентов?

Где-то в глубине души Кларк знал, что родители правы. Быть героем довольно мило, но он не может позволить кому-либо узнать всю правду о его возможностях. Только не в том случае, если это поставит под угрозу его семью и ферму.

² Евангелие от Луки, 12:48

Глава 5

На следующее утро, когда Кларк направлялся вдоль шоссе в городскую библиотеку на встречу с Ланой – их давний субботний ритуал, – навстречу ему устремился ярко-красный спортивный автомобиль. Когда машина приблизилась, водитель свернул и направил ее прямо на Кларка, словно намереваясь столкнуть его с дороги.

Кларк и глазом не моргнул.

Он стоял на месте, глядя прямо в тонированное ветровое стекло автомобиля. Машина просвистела мимо, разминувшись с ним на миллиметры.

– Эй, я вообще-то тут стою! – закричал он вслед и направился дальше.

Кларк еще никогда не видел, чтобы кто-то столь безрассудно гонял по Двадцать второму шоссе, узкой двухполосной трассе, соединяющей Смолвилль со множеством окрестных ферм. Водитель ехал со скоростью минимум сто шестьдесят километров. Почти в два раза выше разрешенного лимита. И кто это вообще был? Кларк провел в Смолвилле всю свою жизнь и знал практически все автомобили в городе, знал, какая машина кому принадлежит и кто может быть за рулем. Разумеется, в городе была целая куча пикапов. И старых седанов. И минивэнов. Но ни у кого в Смолвилле не было ярко-красного спорткара с тонированными стеклами.

Должно быть, приезжий.

Кларк поправил лямки рюкзака и пошел дальше, пока наконец не поравнялся с «Фруктами и овощами Альвареса», крытым продуктовым прилавком, который держали Карлос Альварес и его сын Круз. Торговля шла возле шоссе сколько Кларк себя помнил, и Кенты заезжали сюда каждые выходные. На его глазах Круз Альварес из застенчивого ученика начальной школы, протягивавшего покупателям пластиковые пакеты, превратился в уверенного в себе старшеклассника, управлявшего кассой и работавшего переводчиком всякий раз, как его отцу требовалась помощь в общении с покупателями. Круз был очень высоким для своего возраста, ростом почти с Кларка. Так что большинство людей полагали, что он уже учится в университете... пока младший Альварес не открывал рот.

Кларк заметил, что отец с сыном стоят перед прилавком, уставившись на дорогу в сторону скрывшегося из глаз спорткара.

– Вы тоже это видели?

Карлос Альварес упер руки в бедра и покачал головой:

– Это очень опасно.

– Ты не видел, что это за машина была? – спросил Круз. – По форме как «Ламборджини». А может, «Астон-Мартин»? Или «Мазерати»?

Кларк пожал плечами.

– Ну уж точно не «Форд Ф-150».

– Я слышал, что «Мазерати» запросто может разогнаться до трехсот километров в час. Представляешь, насколько стремно? Меня бы, наверное, штрафовали за превышение скорости каждый день. – Круза очаровывало все сверкающее и американское. Дорогие машины. Большие, яркие дома. Блокбастеры и сплетни о знаменитостях. За долгие годы бесед с парнишкой Кларк узнал, что Круз мечтал однажды оставить прилавок с фруктами и овощами. Мечтал уехать из Канзаса и заняться карьерой, которая позволит ему завоевать хоть толику славы.

Карлос добродушно щелкнул сына по уху и жестом предложил ему вернуться к работе. Круз закатил глаза, а затем подошел к лотку с зелеными яблоками и принялся переключивать их.

При виде Карлоса и Круза Кларк вспомнил о Глории. Они были родственниками. Глория даже проработала за прилавком все летние каникулы после девятого класса.

– Мне любопытно, – произнес он, вспоминая, что сказала ему Глория в школе, – вы слышали что-нибудь об исчезновениях людей?

Карлос убрал прилипший к помидору сухой лист.

– Да, разумеется, – кивнул он, – но некоторые молодые люди...

Он повернулся к сыну и сказал что-то по-испански.

Круз выслушал отца, затем повернулся к Кларку.

– Отец говорит, что люди зарабатывают большие деньги в корпорации «Мэнкинс». Больше денег, чем можно себе представить. И некоторые из них затем едут в Метрополис играть и покупать себе разные вещи. Отец говорит, что это плохая идея. – Круз улыбнулся и добавил, уже гораздо тише: – Лично я не вижу, что плохого в том, чтобы поднять немного денег. Я и сам подумываю пойти поработать на «Мэнкинс».

Карлос сказал что-то еще, Круз повернулся к Кларку и перевел:

– Хотя отец держит глаза открытыми. Он не знает, насколько безопасно нам сейчас оставаться в Смолвилле. – Круз покосился на отца, затем добавил: – Что касается меня, то я никого не боюсь. Я говорю: «Пусть приходят».

Кларк оценил отвагу парнишки.

– А что насчет полиции? – спросил он, вспомнив о предложенном законопроекте. – Они же не останавливают случайных встречных для проверки документов?

Карлос искренне удивился.

– Нет, нет. С ними все так же, как и раньше.

От этих слов Кларку полегчало на душе.

– Ну хорошо. – Он помахал своим друзьям. – Увидимся.

Все трое улыбнулись и помахали друг другу, и Кларк отправился дальше.

* * *

Примерно через километр, когда Кларк проходил мимо стоявшей вдоль шоссе большой белой церкви, он услышал, как его снова нагоняет красный спортивный автомобиль. Кларк остановился и развернулся, готовясь ко второму раунду противостояния. Но на этот раз, когда спортсмен поравнялся с Кларком, водитель нажал на тормоза, и машина остановилась рядом с ним.

Несколько секунд автомобиль стоял неподвижно, его шины дымились.

Кларк попытался заглянуть внутрь через окно с пассажирской стороны, но тонировка была такой темной, что разглядеть что-либо было невозможно. А когда Кларк попытался воспользоваться своим новообретенным рентгеновским зрением, у него ничего не получилось. Он знал, что обычному человеку в подобной ситуации полагалось бы уже испугаться, но Кларк был мало знаком с концепцией страха. По большей части ему было просто любопытно. Спортсмен определенно выглядел дорогим. Юноша не узнал логотип на передней решетке. Водитель был очень богат – и хотел, чтобы все это знали.

– Собираешься прятаться там весь день? – крикнул Кларк.

Окно с пассажирской стороны начало медленно опускаться вниз, и наружу высунулась голова Брайана Мэнкинса.

– Кларк! – воскликнул он. – Ты в порядке? Я пытался сказать Лексу, чтобы он не доканивал тебя таким образом.

– Брайан? – Кларк попытался заглянуть мимо Брайана и рассмотреть этого Лекса, но ему не удалось получить хороший обзор. – Вы меня едва не сшибли.

Брайан неловко улыбнулся.

– Извини, чувак. Лексу это кажется смешным. Но я заставил его вернуться, чтобы мы могли подвезти тебя.

– Мне и пешком неплохо, – раздраженно ответил Кларк.

Брайан пробормотал что-то водителю, затем повернулся обратно к Кларку.

– Серьезно, запрыгивай. Мы подвезем тебя, куда скажешь.

Поначалу Кларк колебался. Он ведь даже не знал Брайана. Или этого затейника Лекса. И он определенно не оценил шутку, которые эти двое выкинули ранее. С другой стороны, возможность прокатиться в такой машине очень привлекала.

– Я иду в библиотеку в центре, – сказал он.

– Твою мать, чувак, мы все равно в центр и направлялись. Запрыгивай.

Кларк протиснулся мимо Брайана на тесное заднее сиденье. Стянул со спины рюкзак, положил его на колени и пристегнул ремень. Затем посмотрел на водителя, Лекса, в зеркало заднего вида. Молодой белый парень, не сильно старше Кларка или Брайана, вот только одет словно какой-то важный бизнесмен. Спортивный пиджак и рубашка с воротничком. У него были кудрявые волосы и дорогие с виду дизайнерские солнечные очки.

Он был из тех парней, кого Лана могла бы описать как привлекательного.

Он был из тех парней, кого Кларк назвал бы мягким.

Внутри машина выглядела так же эффектно, как и снаружи. Кожаные сиденья, куча электроники. Огромный сенсорный экран, занимавший больше половины приборной панели. Кларк в жизни не видел машины круче. По правде говоря, она больше напоминала космический корабль, чем что-то еще. Кларк задумался, нет ли у спорткара еще и автопилота для полного комплекта.

– Это тот самый парень, что тебя спас? – спросил Лекс, пихая Брайана. Спорткар явно принадлежал Лексу. Парень чувствовал себя за рулем столь дорого выглядящей машины как дома.

– Да, это он. – Брайан повернулся к Кларку. – Напомни свою фамилию еще раз.

– Кент. Кларк Кент.

Брайан кивнул.

– Точно. Кларк Кент, познакомься с моим приятелем Лексом Лютором. – Он хлопнул водителя по плечу. – Лекс, познакомься с Кларком.

Лекс втопил педаль газа в пол.

Машина разогналась с головокружительной скоростью, и всю троицу утопило в спинки сидений. Брайан развернулся и широко раскрытыми глазами взглянул на Кларка.

– Ты когда-нибудь чувствовал такую мощь? – спросил он, перекрикивая рев ветра, хлещущего внутрь сквозь открытое окно.

– Она очень быстрая, – согласился Кларк, поражаясь тихому двигателю. Он разогнался до такой скорости на своих двоих, но еще никогда не испытывал подобных скоростей, сидя в машине. Было странно не чувствовать контроля.

Лекс убрал ногу с педали газа и позволил машине начать медленно сбрасывать скорость.

– В библиотеку, ты сказал?

– Если тебя это устраивает, – ответил Кларк.

Лекс указал на Брайана.

– Ты спас жизнь этому парню, ты заработал право на бесплатный проезд.

– Спасибо, – ответил Кларк, – но на самом деле я никого не спасал.

– Я уже говорил тебе, – произнес Брайан, – он просто отказывается признавать свои заслуги.

Лекс снова взглянул на Кларка в зеркале заднего вида.

– Так что произошло?

Кларк знал, что ему нужно будет расставить все точки над «i» до того, как поползут первые слухи.

– Я работал на ферме с отцом... мы оба увидели, что вертолет падает, и побежали на помощь. – Он хлопнул Брайана по плечу. – Все в порядке?

Брайан кивнул.

– Мне даже не нужно носить ту перевязь.

Кларк облегченно откинулся на сиденье.

– Полагаю, нам всем крайне повезло.

– Удача, ну да, наверное, в этом все дело. – Лекс ускорился, обгоняя грохочущий грузовик. – Наверное, та же удача, что сопутствовала тебе на футбольном поле в девятом классе, да? Я читал, что ты забил тридцать три тачдауна в шести играх. Пожалуй, ты просто благословлен удачей.

Кларк был ошарашен. Какой-то богатый мажор за рулем дорогой тачки цитировал его футбольную статистику.

Брайан повернулся к Кларку.

– Боже, это правда?

Кларк пожал плечами.

– Думаю, я просто не любил, когда меня пытались остановить. Так что я бежал. Так быстро, как только мог. В любом случае, это всего лишь школьный футбол.

– А почему ты бросил играть? В этом году у команды отвратительные результаты, не так ли? Обычно же они хорошо играют, разве нет?

– Ага. – Кларк похлопал по рюкзаку. – Но мне больше нравится бороться с книжками. Сотрясение мозга звучит довольно жутко.

Брайан повернулся к Лексу:

– Откуда ты знаешь его статистику?

Лекс улыбнулся.

– Ты что-нибудь слышал об этой новой штуковине, Брай? Называется интернет. Тебе следует как-нибудь попробовать ей воспользоваться.

Брайан улыбнулся.

– Чувак, должно быть, у тебя просто куча времени, если ты можешь позволить себе копаться в статистике футбольной школьной команды двухлетней давности.

Лекс ухмыльнулся, продолжая не сводить взгляда с дороги.

– Ага, я всех гуглю. Когда ты рассказал мне, что сделал Кларк, разумеется, я нарыл на него инфу.

Брайан оглянулся на Кларка и закатил глаза.

– Это ни разу не стремно. В любом случае, Кларк, ты, должно быть, очень силен, раз тебе так часто удавалось забегать в зачетную зону. В чем твой секрет? Тягаешь штангу каждый день? Копаешь коровий навоз на ферме?

Кларк пожал плечами. Он знал, что Брайан просто пытается шутить, но подобные шуточки никогда ему не нравились. По крайней мере, из уст чужаков. Только настоящие фермерские дети могли откалывать столько деревенских шуток, сколько им вздумается. Таков порядок.

– Кажется, я был в зале несколько раз, – ответил он, – но по большей части все дело в кухне моей мамы. Сплошные мясо и картошка.

– Мне надо сменить диету, – сказал Брайан, ощупывая бицепс. – Тартар из тунца меня до добра не доведет.

По правде говоря, Кларк перестал тягать штангу еще в девятом классе, как только понял, что в этом нет необходимости. Тогда он тоже был довольно тощим. Но его реальная сила всегда не соответствовала внешним данным.

Брайан принялся возиться с сенсорным экраном на приборной панели. Отыскав хип-хоп по спутниковому радио, он сделал музыку громче.

Лекс немедленно убавил звук.

– Когда мы сидим в твоём самолёте, можешь слушать эту дрянь. Но когда мы едем в моей машине, то слушаем только хардкор. – Он сменил радиостанцию, и салон наполнили звуки рок-мелодии. Лекс убавил громкость настолько, чтобы они по-прежнему могли разговаривать. – Ты знал, что у этого парня даже водительских прав нет? – спросил он, поглядывая на Кларка в зеркало заднего вида.

– В Метрополисе большинство людей не водят машины, – ответил Брайан.

– Я же вожу, – возразил Лекс.

– Да, чтобы похвастаться своей тачкой. – Брайан повернулся к Кларку. – Нормальные люди ездят на метро. Или заказывают такси. Или идут пешком. К тому же у меня есть лицензия пилота.

Кларк слышал, что, прежде чем перевестись в Смолвилль-Хай, Брайан учился в престижной частной школе в Метрополисе. По слухам, брат Брайана, Кори, окончил колледж в Швейцарии, как и их отец.

– Как вышло, что ты уехал из Метрополиса? – спросил Кларк. Многие люди задавались этим вопросом после того, как Брайан оказался на пороге их школы в самом конце учебного года. Особенно после того, как узнавали, кто он такой.

На несколько мгновений Брайан замолчал, его лицо посерьезнело.

Лекс покосился на друга, словно ему было интересно, как тот справится с вопросом.

– Там было не так много возможностей для полетов, – наконец ответил Брайан, не глядя на Кларка. – Не то чтобы здесь их навалом. Но это все, чего я хочу в последнее время.

Судя по выражению лица Лекса, Брайан не рассказал всей правды. Но Кларк решил не настаивать.

Лекс немного сбавил скорость перед поворотом с двадцать второго шоссе на Мейн-стрит. Они проехали мимо нескольких старых смолвилльских заведений – «Кофейни Хоуи», «Скобяных товаров Рэнди», «Салуна старика Винтера» – а затем потянулись новые места. Гастроном и аптека, что открылись зимой. «Яванский склад». Тайский ресторан, в который Лана уже несколько месяцев пытается вытащить Кларка. Большой магазин игрушек, такой новый, что даже вывеской пока не обзавелся.

Когда они проезжали мимо большой стройки напротив мэрии, Брайан указал на нее рукой.

– Вот он, – с сарказмом произнес он, – дом, милый дом.

Будущая штаб-квартира корпорации «Мэнкинс» напоминала Кларку о парне в коричневом, который угнал внедорожник и направил его прямо на Пола, всякий раз, как попадалась на глаза. Стена, о которую тот разбил машину, все еще была сильно повреждена. Но теперь Кларк заметил еще одну деталь. Возле стены не было следов протекторов. Парень даже не думал тормозить. Может, именно стена перед новой штаб-квартирой «Мэнкинс» и была его целью все это время?

Но почему?

– Стройка же уже почти завершена, не так ли? – спросил Лекс.

Брайан кивнул.

– Я думаю, они собираются устроить церемонию открытия на следующей неделе или около того. Не сомневаюсь, это будет грандиозное зрелище, но какая разница.

Когда Лекс подъехал к ступенькам лестницы, ведущей в библиотеку, все трое посмотрели на здание мэрии напротив. Рядом с ним устроили пикет около дюжины мексиканцев, мужчины и женщины.

– Что вы думаете о новом законопроекте? – спросил Кларк. Вопрос был провокационным, но ему казалось важным, как эти двое на него ответят.

– Закон о задержании и обыске? – уточнил Брайан. – Это очень жестоко. Вот что я скажу: если здесь примут что-то подобное, то Смолвилль – точно город не для меня.

– Да, в Метрополисе ничего подобного и предлагать бы не стали, – добавил Лекс, – это все заморочки маленьких городков.

Обычно Кларк вставал на защиту родного города, когда кто-то начинал критиковать Смолвилль, но на этот раз все обстояло иначе. Брайан был прав. Если в Смолвилле примут подобный закон, это будет печально. Так что Кларк просто сидел и смотрел, как люди молча ходят возле здания мэрии, размахивая транспарантами. Некоторых он узнал. Один парень работал в расположенной прямо за городской чертой компании по поставке корма для скота и запчастей для тракторов. Другая женщина была новой учительницей в его школе. Лидер протестующих по виду был не шибко старше Лекса. У него была козлиная борода и колючие черные волосы, и он, похоже, руководил всеми передвижениями собравшихся.

– Мы проголосуем против закона, – сказал Кларк, почувствовав прилив уверенности, – я верю в жителей Смолвилля.

К протестующим с противоположной стороны дороги подошел пожилой белый мужчина в костюме, в руке он держал пакет из магазина. Кларк с удивлением отметил, что мужчина принялся раздавать собравшимся бутылки с водой.

– Один из ваших? – спросил Лекс.

Брайан кивнул.

– Отец посылает им и еду. И именно он спонсирует новую кампанию «Выходи на улицу и голосуй».

Кларк был искренне впечатлен тем, что кто-то вроде Монтгомери Мэнкинса с его богатством проявляет заботу о том, как обращаются с куда менее удачливыми людьми, чем он. Хотя, казалось бы, чего проще для такого парня просто сидеть в своей башне из слоновой кости да считать деньги.

Брайан вышел из машины и сложил переднее сиденье. После того как Кларк вместе со своим рюкзаком выбрался наружу, Брайан пихнул его в плечо:

– Слушай, я тут подумал... Почему бы тебе не поужинать с нами завтра вечером во «Всеамериканской закусочной»?

Вопрос застал Кларка врасплох.

– Конечно, – ответил он, – во сколько?

– В семь тридцать?

– Отлично. Увидимся там. – Кларк повернулся и направился к библиотеке.

– Эй, Кларк! – окликнул его Брайан.

Кларк повернулся обратно.

– Постарайся не потянуть мышцы, пока будешь там готовиться, хорошо? – Брайан забрался обратно в машину, захлопнул дверь, и красный спорткар умчался прочь.

Кларк видел, как машина проскочила ближайший перекресток, музыка Лекса теперь орала из открытого окна. Брайан не рассказал, почему на самом деле покинул Метрополис, и тут до Кларка дошло, что он не имеет понятия, что забыл здесь и Лекс. Тот явно не походил на парня из глубинки. У Кларка возникло ощущение, что чем больше он узнаёт этих двоих, тем больше вопросов они у него вызывают.

Глава 6

Перепрыгивая по две ступеньки за раз, Кларк поднялся ко входу в библиотеку и обнаружил, что Лана ждет его сразу за дверями. Прежде чем он успел что-либо сказать, она затащила его в пустую комнату и закрыла дверь.

– Давай, выкладывай, – произнесла она, присаживаясь за длинный стол для конференций. Она распустила волосы, на ней был синий сарафан, который Кларк не видел раньше. Девушка сняла наушники и добавила: – Я хочу знать все, Кларк.

Кларк положил рюкзак на стол и сел напротив.

– О чем?

Лана одарила его недобрый взглядом.

За последние пару лет библиотека стала местом Кларка и Ланы. Все началось вскоре после того, как Кларк ушел из футбольной команды. Лана заметила (потому что Лана замечает все), что ее друг выглядит потерянным. И может, слегка одиноким. Возможно, подавленным. Так что одним субботним утром она появилась на пороге их фермы и сказала: «Кларк Кент, ты идешь со мной». Он и пошел. С тех пор они поступали так почти каждые выходные. Библиотека была не самым тусовочным местом на земле, так и они не всегда занимались домашкой. Иногда они тайком проносили еду в тихую комнату и сплетничали за обедом. Или же Лана тестировала на нем идеи для статей. А бывало, они просто смотрели случайные видео на ее планшете.

Но сегодня была не обычная суббота. Кларк оказался замешан в самом крупном происшествии дня, а Лана терпеть не могла оставаться в неведении.

– Полагаю, ты уже слышала о крушении вертолета, – начал он.

– Разумеется, я слышала о крушении вертолета, – ответила она, – я в курсе всего, что творится в этом городе. И ты это знаешь.

Кларк и правда это знал. Если какой-то девятиклассник изменил подружке на вечеринке, Лана это знала. Если стадо свиней потерялось на одной из окрестных ферм, Лана это знала. Однажды она развела, что отца Кларка пригласили выступить на конференции по сельскому хозяйству и животноводству в Университете штата Канзаса прежде него самого.

– Хорошо, – ответил он, – но сперва – ты не поверишь, как я сюда добрался.

Лана прищурился.

– Не пешком?

Он покачал головой.

– Парень по имени Лекс подбросил меня на своей роскошной красной спортивной машине. С ним был Брайан Мэнкинс.

– Брайан Мэнкинс! – воскликнула Лана. – Парень, который и двух слов никому не сказал с тех пор, как появился у нас в прошлом месяце?

Кларк кивнул и приложил палец к губам. Две пожилые леди неодобрительно хмурились, поглядывая на них из-за стеллажей в дальнем конце тихой комнаты. Но ему не особо удалось погасить энтузиазм Ланы.

– Ты же знаешь, что его выставили из частной школы? – продолжила она, не снижая голос.

– Правда? А что он сделал?

– Никто не знает, – Лана покачала головой. – А он сам не спешит пролить на это свет.

Кларк задумался: что такого мог натворить Брайан? Может, что-то действительно серьезное?

– Это Брайан был за штурвалом вертолета, который разбился на нашей ферме, – шепотом произнес Кларк, надеясь, что Лана уловит намек. – Мне кажется, что из-за грозы он потерял управление, или что-то в этом роде. По счастью, они приземлились в грязь и никто не пострадал.

– В статье, что я читала, не упоминалось ничьих имен, – Лана все же понизила свой голос. – Готова поспорить, что его отец сделал парочку звонков, чтобы сохранить личность пилота в секрете. С ним был кто-нибудь?

– Старший брат, Кори. И какой-то ученый по имени доктор Уэсли.

– Доктор Уэсли, – пробормотала Лана, – доктор Уэсли, почему мне так знакомо это имя? – Она наклонилась поближе к Кларку. – И зачем они вообще летали над вашими владениями?

Кларк пожал плечами:

– Они сказали, что делали какие-то атмосферные замеры.

Лана громко рассмеялась.

– Ага, очень правдоподобно.

– Ты в это не веришь. – Кларк сам считал это довольно странным. Но корпорация «Мэнкинс» сделала целое состояние на передовых технологиях для фермерского дела. Недавно компания разработала какой-то сверхсекретный «минерал», который кардинально влиял на рост урожая. И все семейные фермы, которые пользовались генетически модифицированными семенами «Мэнкинс», сообщали о рекордных урожаях. Так что Кларк допускал, что Мэнкинсы правда могли делать какие-то атмосферные замеры.

Лана откинулась на спинку стула.

– Слушай, я поняла. Мэнкинс сделал много хорошего для округи.

– Но...

Лана на несколько мгновений уставилась в стол, затем подняла взгляд на Кларка:

– Ты никогда не задумывался, что его компания... немного слишком хороша, чтобы быть правдой. «Мэнкинс» выкупила целую прорву семейных ферм. Разве мы не должны задаваться вопросом, зачем они ей?

Кларк тоже откинулся на спинку стула.

– Ты говоришь прямо как мой отец. Он тоже гадает, какого рода химикаты «Мэнкинс» может сливать в нашу воду.

– Хороший репортер никогда ничего не принимает за чистую монету. – Лана начала доставать из сумки учебники, но Кларк знал, что эта беседа еще далека от завершения. – Теперь выкладывай про эту аварию, – продолжила она.

Кларк подробно пересказал ей все произошедшее, умолчав, разумеется, о том, как он голыми руками поймал падающий вертолет и усадил на землю. Когда он закончил рассказывать, Лана спросила:

– То есть ты, по сути, спас этих ребят из горящего вертолета?

– Я помог Брайану выбраться из кабины, только и всего. Ничего не горело. Был лишь легкий дымок.

– Кларк, помоги мне! Это же отличная передовица для последней школьной газеты в этом учебном году. «Местный сердцеед спасает троих из взорвавшегося вертолета».

Кларк рассмеялся, пытаясь скрыть раздражение. У Ланы был талант в придумывании подобных дурацких заголовков. Но неужели она действительно считала его «сердцеедом»?

– Ты опасно приблизилась к фейковым новостям, – предупредил он, – честно, я всего лишь оказался в нужном месте в нужное время. Или не в том месте, это как посмотреть. Фишка в том, что мы с отцом успели вовремя сообщить об аварии, и они отправили на место катастрофы помощника шерифа Роджерса, «Скорую» и эвакуатор. По счастью, никто не пострадал.

Лана недоверчиво покачала головой.

– Поверить не могу, что ты спас Брайана Мэнкинса. Наверное, тебе к окончанию школы уже подготовили рабочее место.

Кларк засмеялся.

– Отец тоже так говорит.

Он покачал головой, вытащил из рюкзака учебник по психологии и положил перед собой, но открывать не стал.

– В любом случае, мы с ним завтра ужинаем вместе.

– Погоди, вы что?

Они встретились с Ланой взглядами.

– Ага. Мы идем во «Всеамерику». Мы двое и этот парень, Лекс, что подвез меня сюда.

– Ты идешь ужинать с Брайаном? Кларк, ты утаиваешь существенные факты. У нас так много вопросов к нему!

– У нас? – Кларк не удержался от улыбки.

– Слушай, после того как мы немного позанимаемся, я научу тебя всему, что знаю об искусстве интервью. Когда вы закончите с ужином, мы все узнаем об этом парне и его загадочной семье. Ну, как только ты обо всем расскажешь мне, разумеется. – Лана переложила книги на своей половине стола так, чтобы ближайшим к ней оказался учебник по математике. Она взглянула на Кларка. – Знаешь, для крошечного городка у нас тут слишком много чужаков в последнее время. Этот Лекс на спорткаре. Доктор Уэсли. Даже я утром повстречала в кофейне симпатичного незнакомца.

Кларк удивился, что Лана вообще может охарактеризовать кого-то как «симпатичного». Большую часть времени она даже не замечала, как кто-то пытается с ней флиртовать.

– Так что за парень из кофейни? – поинтересовался он.

– Он стоял в очереди впереди меня, и когда я подошла к прилавку, бариста сказал, что предыдущий покупатель оплатил и мой заказ. А когда я обернулась, он помахал мне и сказал, что ему нравится мое платье. – Она с улыбкой изобразила, как он ей помахал. – Мы поговорили всего несколько секунд, потом ему позвонили, и он сказал, что ему нужно бежать. Он был весь такой деловой и вкрадчивый, но определенно симпатичный.

Кларк внезапно почувствовал странную ревность, сам не понимая, почему. В глубине души он хотел направиться напрямик в кофейню и провести собственное интервью. Он не мог позволить, чтобы какой-то вкрадчивый парень якшался с его лучшим другом.

– Ты что, даже не узнала его имени? Что же ты за репортер такой...

– У нас не было времени, чтобы представиться, – перебила его Лана, – я клоню вот к чему: почему в Смолвилле в последнее время появилось столько загадочных незнакомцев? Это довольно странно, тебе не кажется?

– К слову, о странностях, – заговорил Кларк, обрадовавшись возможности перевести их беседу в другое русло. – Ты ничего не слышала о том, что в Смолвилле исчезают... люди?

– Люди исчезают? – Лана снова заговорила громким голосом.

– Сочту это за отрицательный ответ. Кое-кто походя упомянул это при мне, и я подумал...

– Если бы в Смолвилле пропал хоть кто-то, – сказала она, наспех собирая волосы в хвост, – уж я бы точно об этом знала.

Кларк саркастически кивнул.

– Ага. Точно так же, как ты знала, что это Брайан Мэнкинс сидел за штурвалом вертолета, который разбился на нашей ферме.

Лана одарила его игривым взглядом.

– Неважно, Кларк. Это совершенно другое.

Она открыла учебник по математике и начала перелистывать страницы.

– Я хочу сказать, мы конечно же можем расследовать любые слухи о возможных исчезновениях людей. Я просто ничего не слышала.

Кларк улыбнулся и тоже открыл учебник по математике. Он с готовностью хватался за любую возможность поставить Лану в затруднительное положение. Обычно все обстояло с точностью до наоборот.

– Я распишу тебе стратегию ведения интервью, – пообещала Лана, глядя на Кларка, – но сперва... С чего начнем сегодня? С теоремы об экстремальных значениях или метода Ньютона?

Кларк вытащил из учебника сложенный лист с домашним заданием и раскрыл его. С учетом всего, что творилось в последнее время в Смолвилле, было облегчением временно вернуться к математике.

Глава 7

«Всеамериканская закусочная» славилась двумя вещами – дешевыми и большими порциями жареной картошки и добродушным владельцем, который, кажется, никогда не переставал улыбаться. Однако, несмотря на название ресторана, его владелец вовсе не был стопроцентным американцем. Давид Баез был одним из первых мексиканских иммигрантов в городе. Он переехал в Смолвилль из Оахаки в шестидесятые, да так и осел здесь. Со временем он женился на местной женщине, завел большую семью и получил гражданство. Нескончаемые шутки Дейва, его привычка раздавать бесплатные молочные коктейли и близость забегаловки к старшей школе Смолвилля привели к тому, что это место почти никогда не пустовало. Особенно после школьных занятий и по выходным.

Сегодняшний день не стал исключением.

Как только Кларк вошел внутрь, он тут же заметил, что все столики заняты.

А затем он увидел Глорию Альварес.

Она обслуживала столик в дальнем конце шумной закусочной, широко улыбаясь группе футболистов. По большей части это были бывшие товарищи Кларка по команде, в том числе Томми, Пол и Кайл. Он подумал, что если бы не ушел из команды, то сегодня сидел бы в центре их компании. Обменивался шуточками с остальными. Разговаривал с Глорией.

Но он больше не играл в футбол, так что мог лишь наблюдать за происходящим со стороны.

Как и всегда.

Кларк на несколько секунд успешно воспользовался своим суперслухом и подслушал их беседу. Ну разумеется, все они соперничали за внимание Глории. Она что-то ответила им, и за футбольным столом грянул дружный приступ смеха.

Глядя на то, как она смеется вместе с его бывшими товарищами по команде, Кларк почувствовал легкий укол зависти. Но по крайней мере она казалась счастливой. В последний раз, когда он ее видел, Глория давилась слезами.

Глория подхватила пару пустых тарелок, затем развернулась и поспешила в кухню. Должно быть, Кларк смотрел на своих бывших товарищей слишком долго, потому что теперь Томми приветственно махал ему. Кларк нехотя направился к их столику.

Он заметил, что Пол теперь носил куда более легкую перевязь. Хороший знак. Его состояние улучшалось.

– Кларк, – окликнул его Томми, – присоединись к нам?

– Или теперь ты и сидеть с нами больше не можешь? – пошутил Пол.

Парочка игроков рассмеялась.

Кларк добродушно улыбнулся и оглядел компанию, теснившуюся за столом. Даже если бы он и хотел к ним присоединиться, ему попросту не нашлось бы места. За столиком могли разместиться пять человек обычного размера, но сейчас за ним сидели четверо огромных нападающих университетской команды, защитник, двухметровый квотербек, и гигантский хафбек. Перед каждым стоял огромный стакан лимонада.

– Я бы с радостью, – сказал Кларк, – но я встречаюсь с другом.

– С кем-то из сборной по дебатам, – мрачно пошутил Кайл.

– Аккуратнее, – предостерег его Пол, покосившись на собственную перевязь, – не то он и тебя в травмпункт отправит.

Футболисты согласно кивнули, и правый полузащитник по имени Бобби Хэнсон сказал:

– Не проблема, если ты не хочешь играть, Кларк. Но тебе обязательно было вот так выводить из строя Полли? У нас из бэкфилдов остался один лишь чертов девятиклассник.

– Я скоро вернусь в строй, – пообещал Пол, – поверьте мне.

– Ребята, вы не могли бы дать Кларку передышку? – спросил Томми. – Он извинился за то, что приключилось с Полом, сколько, всего сотню раз?

Пока парни тихо переругивались между собой, Кларк посмотрел на своего бывшего друга. Они с Томми были дружны в девятом классе. Томми пробивал бреши в линии защиты противника, сквозь которую прорывался Кларк. Тогда они частенько сидели вместе после тренировок и обсуждали, как тяжело им совмещать футбол с работой на ферме. Томми хотел быть ветеринаром, Кларк – фермером, как и его отец. У них было так много общего. Просто удивительно, как быстро все меняется.

Кларк огляделся по сторонам, пытаясь найти повод улизнуть. Дело было не в том, что ему не нравились эти парни. Наоборот, эти парни ему очень нравились. И он знал, что где-то в глубине души они тоже любили его. Но так обстоят дела в команде. Пока вы вместе сидите в траншеях и сражаетесь за общую цель, вы братья. Но как только ты уходишь из команды, о тебе забывают. В случае с Кларком все было еще хуже, поскольку он был лучшим игроком на поле. И он ушел не потому, что получил травму или был отчислен за неуспеваемость. С их точки зрения, Кларк просто бросил их.

Кларк заметил Брайана в противоположном углу закуской. Когда он уже намеревался направиться туда, впервые за все время подал голос квотербек Кертис Бейкер:

– Кларк, ты же заглянешь к Томми в пятницу вечером, правда? Его семья продала ферму, так что мы устраиваем прощальную вечеринку в память о старых временах. Устроим этому месту достойный отходняк.

Кларк знал о вечеринке. Все знали. Вот только он не ожидал особого приглашения. И поскольку его пригласил основной квотербек, все остальные согласно закивали.

– Да, – ответил он, – скорее всего, я забегу на огонек.

– Ты только предупреди нас, что тебе понадобится, – добавил Пол. – Цельное молоко. Двухпроцентное. Обезжиренное. Видишь, мы обо всем позаботились, Кларк.

Все остальные рассмеялись.

Шутка про «молокососа» совсем не задела Кларка. Скорее уж он почувствовал ностальгию по прежним временам. Он скучал по вечеринкам, которые родители Томми закатывали на своей ферме после каждой домашней игры. По пицце, которую они ели. И по газировке, которую они пили. Но поскольку Кларк никогда особенно не любил лимонад, он постоянно просил вместо него молоко. И это быстро стало поводом для постоянных шуточек в команде.

Кларк обменялся рукопожатиями с Томми и парочкой других ребят и пошел дальше.

Ему повезло – по пути к столику Брайана он столкнулся с Глорией. Их взгляды пересеклись и задержались на два или три кратких мгновения, после чего она повернулась обратно к столику, за которым сидела компания старожил. Кларк наблюдал, как она общается с Келлерами и Смитами, двумя пожилыми парами, посещавшими закусочную почти каждый вечер. Они ели пироги, пили кофе и играли в карты. Большинство владельцев ресторанов не позволили бы им часами занимать столик, но Давиду Баезу нравились эти посетители. Порой он даже присоединялся к ним на раздачу-другую, а иногда и вовсе угощал их за счет заведения.

Кларк шумно вздохнул: он находился достаточно близко к Глории, чтобы уловить аромат ее цветочного шампуня. Она вытасила из-за проколотаго в нескольких местах уха карандаш и записала заказ старичков (можно подумать, она его не знала наизусть), засунула карандаш обратно и направилась к кухне. При виде всего этого у Кларка желудок скрутился в узел. Неужели его действительно может так возбудить зрелище того, как кто-то принимает заказ? И засовывает карандаш за ухо?

– Кларк, – поприветствовал его Брайан, поднимаясь из-за стола, – рад, что ты смог выбраться.

Кларк обменялся с ним рукопожатием и сел напротив.

– А где Лекс?

– В последнюю минуту сказал, что не сможет прийти. С ним такое часто бывает. – Брайан указал на лежащее перед Кларком меню. – Полагаю, он просто не способен по достоинству оценить совершенство резинового стейка из забегаловки.

– Ты пробовал их здесь? – спросил Кларк. – Они хороши.

– Я пробовал только бургер. И картошку. Но ты прав... еда здесь действительно неплоха. – Приняв серьезный вид, Брайан принялся изучать меню. – Слушай, я что хотел сказать... Я благодарен за то, что ты помог мне выбраться после того, как мы рухнули на вашу ферму. Далеко не каждый смог бы среагировать так быстро. Так что спасибо тебе.

Кларк с улыбкой кивнул.

– Всегда пожалуйста, – ответил он, чувствуя, как к лицу приливает кровь. Он принялся рассматривать свой экземпляр меню.

Пока Брайан молча изучал доступные ему опции, Кларк огляделся по сторонам в поисках Глории. Она получала готовый заказ у окошка выдачи. Он проследил за тем, как девушка грациозно забрала еду, каким-то образом донесла четыре огромные тарелки до нужного столика и расставила их перед семьей, сидевшей за ним, не обронив ни листика, ни кусочка. Искренне улыбнувшись посетителям на прощание, Глория направилась к другому столику.

Отведя взгляд от Глории, Кларк обнаружил, что Брайан пялится прямо на него.

– Что?

Брайан указал в сторону входа в ресторан, рядом с которым Глория подливала кому-то кофе.

– Только не говори, что ты тоже запал на эту хостес.

Кларк слегка повернулся, чтобы разглядеть стойку администратора, за которой Мойра ДеМейер, высокая светловолосая девятиклассница, протирала меню. В средней школе они с Ланой были друзья не разлей вода, но с тех пор не общались. Кларк знал, что Мойра была одной из самых популярных девчонок в школе, и несколько лет назад она внезапно разорвала все отношения с Ланой в угоду группе «крутых девиц». И Кларку это не очень понравилось.

– И близко нет, – ответил он, – я просто думал о том, как много здесь народу. Все столики заняты.

Брайан хохотнул.

– Хорошо. Немного раздражает видеть, как каждый парень в школе волочит за ней, словно неразумный щеночек.

– Именно, – ответил Кларк. Он отложил в сторону меню и попытался сменить тему разговора. – Так что, Лекс часто тебя так кидает?

– У него было какое-то важное телефонное совещание, которое он не мог пропустить. Не знаю. По правде говоря, этот парень постоянно что-то мутит, пытаюсь придумать новый способ захватить мир.

Кларк внимательно изучал Брайана, прокручивая в голове инструкции Ланы на тему того, как, по ее мнению, Кларк должен вести себя на этом ужине. Однако теперь, когда за столиком оказались только они вдвоем, ситуация несколько изменилась. Поэтому он просто положился на интуицию.

– Он же не живет здесь, не так ли?

– Лекс? – Брайан громко рассмеялся. – О, это смешная шутка. Нет, Лекс никогда бы не стал жить в месте наподобие Смолвилля. Без обид. – Брайан наклонился поближе. – По правде говоря, он вляпался в кое-какие неприятности в Метрополисе. Ничего серьезного. Но его отец решил, что Лексу какое-то время стоит побыть подальше от города, пока буря не стихнет. И он предложил Смолвилль. – Брайан откинулся на спинку стула. – Наши отцы учились вместе в колледже.

Кларк поразился тому, как много рассказал ему Брайан. В школе он по большей части держался особняком. Все считали, что он сторонится остальных из-за положения отца. Кларк решил поднажать:

– Лекс работает на вас, пока он здесь?

– О нет, Лекс не работает на моего отца. Как и я. – Брайан взялся за меню, но сразу же отложил его в сторону. – Я не мой брат. Вот его с детства готовят к тому, что со временем он унаследует всю компанию.

– А что насчет того ученого, который был с вами?

– Доктор Уэсли? Отец никогда бы его не нанял. – Брайан огляделся по сторонам и убедился, что их не подслушивают. – Он довольно стремный парень. Прежде чем переехать в Смолвилль, он провел несколько лет в тюрьме.

Это откровение удивило Кларка.

– За что?

– Мне кажется, что он как-то связан с несколькими довольно мутными гангстерами в Метрополисе. Они финансировали все его исследования. – Брайан покачал головой и снова взялся за меню. – В любом случае, у него есть собственная компания. Кори настоял на том, чтобы привлечь его к работе над рядом сторонних проектов. Разумеется, Кори вынужден платить из своего собственного кармана, потому что отец с ума бы сошел, если бы узнал, что они сотрудничают.

Беседа текла своим ходом. Кларку казалось, что он узнал кучу новой информации о Лексе и корпорации «Мэнкинс». Но настало время переключиться на Брайана.

– Так, а почему ты не работаешь на своего отца? Теперь, когда ты вернулся из Метрополиса...

– Послушай, Кларк, – резко перебил его Брайан. – Я должен быть честным насчет кое-чего.

– Я слишком много выспрашиваю, – ответил Кларк, – прости.

– Дело не в этом, – возразил Брайан. Он скрестил руки на груди и отклонился назад, опираясь на плюшевую обивку стены. – Дело в том... когда речь заходит о компании моего отца...

Речь Брайана прервала официантка. Она подошла к их столику и спросила:

– Вы готовы сделать заказ?

Кларк разочарованно посмотрел на женщину. Он-то надеялся, что их обслужит Глория. Они оба заказали по стейку с жареной картошкой. Брайан еще заказал вишневую колу. Официантка записала заказ и подытожила:

– Я немедленно передам ваш заказ на кухню.

– Так, на чем я там остановился? – переспросил Брайан после того, как она удалилась. – А, точно. Семейный бизнес.

Кларк почувствовал себя паршиво и попытался отмахнуться:

– Если это слишком личный вопрос...

– Нет, позволь мне прояснить ситуацию, – перебил его Брайан. Несколько долгих секунд он смотрел на Кларка, и в его глубоко посаженных глазах скрывалось до странности знакомое чувство. Может, одиночество? Смущение. – Компания моего отца... Честно, она никак не связана со мной. Это его детище. Мой брат всегда отчаянно стремился стать ее частью. Но я, понимаешь, я – самостоятельная личность. Я хочу заниматься своим делом.

Кларк кивнул. Ему казалось, что Брайан пытается выдать желаемое за действительное. Корпорация «Мэнкинс» принесла отцу Брайана богатство и могущество. И Кларк не сомневался, что успешность компании повлияла на всю жизнь Брайана. Не могла не повлиять.

– Тут вот какое дело. – Брайан поерзал на стуле и облокотился о стол. – Мы же не выбираем, где нам родиться, верно? Или когда. Или в какой семье. Все это просто случается с

нами. И поэтому люди не должны судить нас только за это, к добру или худу. В Смолвилле уважают компанию моего отца, ценят все его благотворительные проекты, его усовершенствования в фермерском хозяйстве. И я искренне горжусь тем, сколько добра приносит округе наша компания. Мне бы ничего не стоило просто оседлать эту волну и выехать на одном лишь имени нашей семьи. Но я хочу найти свой собственный путь, самостоятельно добиться успеха. Понимаешь, о чем я говорю?

– Понимаю. – Кларк знал, что его родители хотели бы, чтобы однажды он унаследовал их ферму. И он верил в то, что фермерство – это весьма достойный жизненный путь. Но его ли это путь?

Взгляд Брайана сделался каким-то непонятным, отрешенным.

– Это очень странно, Кларк. Иногда я чувствую... я даже не могу это описать. Я чувствую себя чужаком в своем собственном доме. Тебе не понять. У тебя отличная семья.

– У меня отличная семья, – ответил Кларк, – но я все равно понимаю, что ты имеешь в виду.

– Правда?

Кларк кивнул. Что-то в словах Брайана поразило Кларка в самое сердце. Его тайная сила временами заставляла чувствовать себя каким-то уродом. Не в своей семье, а во всем Смолвилле. Никто больше не знал, что Кларк способен голыми руками поднять грузовик. Или обогнать внедорожник. Или расслышать гул самолетов, летающих в соседнем округе. Как бы ему хотелось раскрыть эту часть своей жизни перед Брайаном. Впервые в жизни по-настоящему поговорить с кем-то.

– Ну не знаю, – протянул Брайан, – у нас у всех свои демоны. И я знаю, что у большинства людей проблемы посложнее, чем у меня.

– Ага, аналогично, – признался Кларк.

Принесли их заказ. Официант, разносящий еду, расставил тарелки и напитки и спросил, не желают ли гости чего-то еще. Когда они отказались, официант удалился восвояси.

Их разговор продолжился без каких-либо усилий. Брайан рассказывал о своей частной школе. О том, как на него давило стремление быть лучшим. О том, как некоторые из его ближайших друзей погружались в глубочайшую депрессию, если получали четверку на уроке. О том, что это такое, когда тебя в столь юном возрасте отсылают куда подальше от дома. О том, каково возвращаться после такого опыта. О том, как он все еще пытается привыкнуть к жизни в обычной школе. Кларк говорил о жизни на ферме. О том, как он вставал задолго до начала занятий, чтобы поработать. Раньше он ненавидел это. Он мечтал о том, как будет спать до семи часов каждое утро, подобно некоторым из его друзей. Но теперь утро превратилось в его любимую часть дня. Иногда он лежит на краю метеоритного кратера возле старого амбара, наблюдая, как солнце встает прямо перед ним, и чувствует мощную связь со вселенной. Такую связь, которую нельзя описать словами.

Кларку казалось, что с Брайаном он может быть самим собой и не испытывать никакой неловкости. Кларк ощущал что-то подобное и с Ланой, но то была Лана. Ее он знал всю жизнь. Сейчас же он впервые чувствовал себя в своей тарелке в обществе человека, которого он только что повстречал. Обычно в компании новых знакомых Кларк держался настороже. Стремился сохранить свои секреты. Но, может быть, именно необходимость таиться мешала ему почувствовать себя частью чего-то большего?

Когда Кларк закончил, он поймал на себе взгляд Глории. Девушка быстро отвернулась и продолжила наливать воду в бокалы знакомых Кларку десятиклассников. Это был актерский состав нового школьного спектакля, на который Лана только что написала рецензию для газеты. Скорее всего, они ужинали после представления.

Брайан отложил вилку в сторону.

– погоди, ты тогда смотрел не на эту Мойру. Ты смотрел на мексиканскую официантку.

Первым порывом Кларка было желание сделать вид, что это не так. Но с чего бы ему лгать?

– Ее зовут Глория, – ответил он, – она учится в нашей школе.

– Я знаю ее, – ответил Брайан, – ну, в смысле, я не знаком с ней, но я знаю, кто она такая. Кажется, она и вправду клевая. И я слышал, что она лучший прогер во всей школе.

Помощник официанта наполнил водой их стаканы. После того, как он ушел, Брайан спросил:

– Почему ты не поговоришь с ней?

Кларк покачал головой.

– Я не могу.

– В смысле, не можешь? – спросил Брайан. – Почему бы и нет?

В животе Кларка пронесся целый рой бабочек.

– Не знаю. Она кажется суперзанятой.

– Кларк, – Брайан хлопнул по столу ладонями, – мы не можем всю жизнь быть наблюдателями, не так ли? В какой-то момент нам придется рискнуть. Приступить к действию.

Кларк заметил, что Глория направляется к окошку выдачи заказов мимо их столика.

– А знаешь, что? – сказал он, почувствовав внезапный приступ смелости и вставая на ноги. – Может быть, именно это мне и следует сделать.

Брайан одобрительно кивнул:

– Просто будь собой, и все пройдет как по маслу.

За несколько метров до их столика Глория замедлила шаг, словно бы ждала его.

Кларк сглотнул, прогоняя бабочек из живота, и глубоко вдохнул. «Слишком поздно сдавать назад», – подумал он, неуклюже начиная свой подкат.

Заметив его, Глория отвлеклась от блокнота с заказами и спросила:

– Вам, ребята, что-то нужно?

– У нас все отлично, – ответил Кларк, поразившись тому, как дрожит его голос. Интересно, почувствует ли она это? – Я просто хотел сказать... В пятницу в школе... Прости, что потревожил тебя.

Сперва на лице Глории читалось смущение, но затем в ее больших карих глазах мелькнула вспышка понимания.

– Хочешь услышать кое-что странное? – спросила она. – Я надеялась наткнуться на тебя.

– На меня? Правда? – Сердце Кларка забилося чаще.

Глория кивнула.

– Мне кажется, что это я должна извиняться.

Он нахмурился и покачал головой.

– Не знаю, почему я сбежала. С твоей стороны было очень мило справиться о моем состоянии. – Она спрятала блокнот в передник и снова засунула карандаш за ухо. – Ты же Кларк, верно? Кларк Кент?

Кларк в жизни не слышал ничего восхитительнее, чем звучание его имени из ее уст.

– А ты Глория.

Она смахнула с лица несколько прядей волос.

– В любом случае, я была рада снова с тобой столкнуться, – сказала она, поглядывая в сторону кухни, – но кажется, у меня готов заказ.

– О, конечно, – ответил Кларк, – отпускаю тебя обратно к работе. – Глория уже собиралась уходить, но Кларку хотелось урвать еще несколько секунд в ее обществе. – Но... не забудь позвать меня, если тебе понадобится помощь с тем столиком.

Глория непонимающе уставилась на него.

– Помощь?

Кларк указал на столик, за которым сидели поглощенные карточной игрой Келлеры и Смиты.

– Они довольно стремные... Я лишь говорю... что я здесь, если ситуация вдруг выйдет из-под контроля.

Глория оглянулась.

– А, я понимаю, что ты имеешь в виду.

Она повернулась обратно к Кларку и сделала вид, что всерьез обдумывает его слова:

– Они выглядят немного угрожающе. Если кто-то из них что-нибудь выкинет, я непременно позову тебя на помощь.

– Я буду здесь, – он указал на свой столик.

– Ты настоящий джентльмен, Кларк.

В ответ он одарил ее своей самой джентльменской улыбкой. Она рассмеялась, а затем отвернулась и поспешила к окошку выдачи заказов, где недовольный повар пытался втиснуть на заставленную полку очередной поднос.

Пока Кларк возвращался к столику, ему казалось, будто он плывет по воздуху. Он словно во сне плюхнулся на свое место напротив Брайана. В прошлом он неоднократно западал на разных девчонок, даже недолго встречался с некоторыми из них. Но он никогда не чувствовал ничего подобного.

На лице Брайана гуляла широкая улыбка.

– Чувак, ты был великолепен.

– Правда? – спросил Кларк. – Мне казалось, что я должен был говорить больше.

– Ни за что, – ответил Брайан, – это часть твоего обаяния, Кларк.

– Ну, я ценю мотивирующие речи. Иначе, наверное, я ни за что бы с ней не заговорил.

Кларк заметил, что Брайан осилил лишь несколько кусочков своего стейка и, судя по всему, уже успел поставить на нем крест и выбросил полотенце на ринг.

Словно бы прочитав его мысли, Брайан покосился на свою тарелку и сказал:

– Похоже, мои глаза были голоднее желудка. Но по пути сюда я заметил парня, спящего в переулке. Давай упакуем все это и отнесем ему.

Кларк посмотрел на свою пустую тарелку и пожалел, что ничего не оставил.

Оглядевшись по сторонам в поисках официанта, Брайан произнес:

– Если ты растешь в моей семье, благотворительность у тебя в крови. Мой отец пришел в ужас, когда узнал, что в Смолвилле есть люди, живущие за чертой бедности. Не знаю, в курсе ты или нет, но он открывает в центре города продовольственный фонд, он же приют для бездомных, он же центр реабилитации.

– Правда? – Кларк задумался. – А разве Смолвилль достаточно крупный город, чтобы открыть здесь подобного рода вещи?

– В этом вся прелесть. Приют будет не только для жителей Смолвилля, – ответил Брайан, качая головой. – Мы рассчитываем, сюда за помощью будут обращаться аж из самого Метрополиса. – Он отставил тарелку в сторону. – Что я уважаю в отце, так это его стремление совершать добрые дела. Он организывает подобные вещи не ради общественного внимания. На самом деле он считает, что огласка порой может перетянуть внимание от самого дела.

Кларк был впечатлен. Он оставил в памяти мысленную зарубку рассказать Лане о приюте при следующей встрече. Ей придется немало потрудиться, чтобы взять интервью у Монтомери Мэнкинса, особенно после того, как узнает, что он не любит ставить себе в заслугу благотворительность.

Глава 8

В понедельник вечером, после возвращения из школы и работы на ферме, Кларк уселся за свой стол, чтобы позаниматься. Но ему было тяжело сконцентрироваться. Он снова и снова перечитывал один и тот же абзац в учебнике по прикладной физике, однако материал просто не хотел усваиваться. Кларк только успевал добраться до середины второго предложения, как его мысли мгновенно переключались на разговор с Глорией в закуской. Он пялился на слова, но видел лишь, как она засовывает карандаш за ухо. Как улыбается. Как горят ее глаза, когда она смеется над его шуткой.

Кларк потер виски, пытаясь сосредоточиться. Сконцентрироваться на тексте об электромагнитной силовой установке. Кларк буквально заставлял себя поглощать каждое слово, по одному зараз, стараясь понять их смысл в общем контексте главы.

Но затем его голову наполнило странное жужжание.

Тепло поднялось по ногам, перетекло в грудь, а оттуда в руки и кончики пальцев. Затем все тело внезапно окаменело, а глаза ослепила ужасающая вспышка ярко-красного света.

Кларк зажмурился, сполз со стула, споткнувшись о корзину с чистым бельем, которую он забыл убрать. Не в силах сдержать крик, он вскочил на ноги и потер глаза, прислонившись спиной к стене.

Он что, ослеп?

Веки жгло, и когда он открыл глаза, поначалу не смог ничего разглядеть.

Мир потемнел.

Однако через несколько секунд жжение ослабло. Кларк увидел смутные формы. А затем цвета. Пока зрение медленно возвращалось к нему, он уселся обратно за стол, пытаясь перевести дыхание. Еще никогда в жизни он не испытывал такого облегчения.

А затем он обнаружил, что его учебник горит.

Кларк запаниковал, представив, как пламя охватит всю комнату. Весь дом. А родителей нет дома, они не смогут помочь с тушением пожара. Кларк набросился на потрескивающий учебник, пытаясь погасить пламя голыми руками. Его ладони почувствовали жар, но больно не было. По крайней мере, так ему казалось. Просто крошечные иголки кололи ему кожу, как бывает, когда он просыпается в своей кровати с затекшей после сна рукой, поворачивается на бок и чувствует, как кровь медленно растекается по венам.

Погасив учебник, Кларк затоптал несколько искр, упавших на ковер по соседству с его маленьким столом. Дым поднялся к потолку, и в коридоре сработала пожарная сигнализация. Она завывала и завывала, пока Кларк не выскочил из своей комнаты, чтобы отключить ее. Пронзительный звук сирены сразу стих, но теперь Кларк слышал кое-что еще.

Звук работающего снаружи двигателя.

Его родители были в мэрии на встрече по поводу предложенного законопроекта о задержании и обыске, и Кларк не думал, что они вернутся так скоро. Встревожившись, Кларк поспешил обратно в спальню, прильнул к окну, но в сгустившейся темноте не смог разглядеть ни зги.

«Странно», – подумал он, всматриваясь в очертания фермерских построек.

Отвернувшись от окна, Кларк посмотрел на свой рабочий стол. Его учебник по прикладной физике был уничтожен. Кларк перелистнул одну из обуглившихся, почерневших страниц, и она рассыпалась у него в руках.

Он что, действительно воспламенил учебник взглядом?

Кларк потряс головой, пытаясь силой воли прогнать свою новую способность. Способность смотреть сквозь стены по большей части была полезной. Как и суперслух. Как и скорость и сила.

Но лазерные лучи из глаз?

«Вот тебе и позанимался», – подумал он, глядя на опалившийся ковер возле стола. Как он вообще объяснит эти подпалины маме?

Она его убьет.

Кларк достал телефон, чтобы позвонить Лане. Она тоже посещала класс по прикладной физике. Может, завтра после школы он сможет одолжить ее учебник. Кларк знал, что материал этой главы будет на экзамене и ему придется разобраться с ней, чтобы получить отличную оценку по предмету. Он как раз собирался нажать на кнопку вызова, когда услышал голоса.

Отложив телефон, Кларк вернулся к окну.

Ничего, лишь темнота.

Его суперслух расслышал разговор на приличном расстоянии от дома. Он надел ботинки и поспешил наружу, чтобы понять, что происходит.

Преодолев половину поля, Кларк заметил мужчину в джинсах и ковбойской рубашке, направлявшегося в сторону старого амбара с топором в руке.

Кларк замер.

– Эй, – крикнул он. – Ты что здесь делаешь?

Теперь он разглядел еще двоих. Одетые похожим образом мужчины выбрались из кратера по соседству со старым амбаром. В руках одного из них был металлоискатель. Мужчины уставились на Кларка, он же в упор смотрел на них. В течение нескольких долгих секунд никто не двигался. Сердце грозило выскочить у Кларка из груди.

На его землю пробрались посторонние.

И у одного из них в руках топор.

Впервые в жизни он почувствовал приступ совершенно обоснованного страха. Он не боялся этих незнакомцев. Не боялся, что они могут причинить ему вред. Нет, Кларк испугался за своих родителей. А что, если бы он сейчас был в городе, а родители дома? Что бы они сделали? Как бы защитили себя?

Кларк почувствовал нарастающий гнев. Он крикнул:

– Убирайтесь с моей земли! Живо!

Незнакомцы засуетились, а Кларк снова ощутил странное жужжание в голове. Тело снова окутало тепло, но на этот раз все происходило быстрее. Очередная вспышка красного света ослепила глаза.

Едва Кларк успел повернуть голову, как лазерный заряд вырвался из его глаз и опалил сухую траву справа от него. Занялся маленький пожар, и Кларк едва успел затоптать его.

Его способности вышли из-под контроля в самое неподходящее время.

Кларк побежал к сараю, в котором его отец хранил почти все свои сельскохозяйственные инструменты, в поисках того, чем можно было бы отпугнуть незнакомцев. Он остановился на старой, проржавевшей косе. Повесив ее на плечо, Кларк вышел из сарая и направился к незнакомцам. Один из мужчин сдавал назад в старом белом пикапе, который выглядел до странного знакомым. Решетка радиатора была жутко покорежена, а водительская дверь выкрашена в серый.

Эти парни были грабителями, уверял себя Кларк. Они пришли, чтобы украсть оборудование. В Смолвилле такое время от времени случалось.

Но никто и никогда не пытался обокрасть ферму Кентов.

– Вы слышали меня? – крикнул Кларк, приближаясь к ворами. – Убирайтесь отсюда, пока я не вызвал копов!

Один из грабителей показался из-за старого амбара верхом на кроссовом мотоцикле и устремился напрямик на Кларка, свет передней фары мотоцикла едва не ослепил его.

Кларк быстро отступил обратно в сарай и задумался о том, какие у него есть варианты. Его способности вышли из-под контроля, так что он больше не чувствовал себя в безопасности, когда прибежал к ним. К тому же он не хотел выдавать себя. Но было ясно, что эти парни

никуда не денутся, если он не сделает хоть что-нибудь. Водитель пикапа, казалось, был готов к быстрому отступлению. Второй теперь пытался разрубить топором висячий замок на дверях амбара. А тот, что сидел на мотоцикле, разъезжал по округе, размахивая бейсбольной битой. Он явно пытался обеспечить своим подельникам время, необходимое для кражи того, за чем они пришли.

Кларку нужно было быстро что-то придумать.

После того как парень на мотоцикле проехал мимо амбара во второй раз, Кларк быстро схватил три тюка свежесобранного сена и метнул их в сторону пикапа и грабителя, пытающегося взломать замок на дверях старого сарая. Пока огромные тюки катились к своей цели, Кларк быстро пересек поле и добрался до маленького фронтального погрузчика, недавно купленного отцом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.